

Ежемесячный электронный журнал

АПРЕЛЬ
№4 2023

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

В НОМЕРЕ:

**ИГОРЬ ПЕТРАКОВ. ЖАНРЫ ЛИРИКИ В.СОЛОУХИНА.
МАРИНА КОПТЕВА. БОМБАРДИРОВЩИКИ. ФРАГМЕНТ.
ВИКТОР ВЛАСОВ. ОХОТА НА КЕГ. РАССКАЗ.**

Омский литературный журнал
БУЗОВИК
Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года
№4 (39 - апрель) 2023

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия
Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман
Шарашев

(с) Бузовик, 2023
Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При
использовании материалов в интернете - активная ссылка на
сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за
содержание публикаций и правильность приводимых цитат
несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте -
rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие
ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму
или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературоведение и критика

Игорь ПЕТРАКОВ. Жанры лирики Владимира Солоухина. 4

Проза

Марина КОПТЕВА. Бомбардировщики. Повесть. Фрагмент. 17
Виктор ВЛАСОВ. Охота на кег. Рассказ. 26

Юмор

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. Абсурдософские рассказы. Продолжение. Начало
в №№ 2-3 за 2023 год 41
АЛЬФ. Семейные истории Таннеров. Продолжение. 48
Анекдоты от филолога. Продолжение. Начало в №№ 2-3 за 2023
год 62

Литературоведение и критика

Игорь Петраков

Жанры лирики Владимира Солоухина.

Предисловие

Лирика Солоухина отличается разнообразием жанров и тем. Выделим главные из них:

1. Пейзажная лирика. Стихи о природе, коих в творчестве Солоухина добрая половина.
2. Деревенская лирика. Стихи о русской деревне, где прошло детство и юность поэта.
3. Гражданская лирика. Стихи на темы, волнующие народ.
4. Стихи о детях.
5. Философская лирика. Как правило, это не чисто философские стихи. Философия у Солоухина сплетается с другими темами, часто - с темой природы.
6. Любовная лирика.
7. Стихи о животных.
8. Городская лирика. Стихи, в которых проглядывает быт города, чаще всего - Москвы.
9. Биографическая лирика. Стихи, в которых отразился жизненный опыт самого Солоухина.

Каждый жанр постараюсь разобрать подробно.

Владимир Алексеевич Солоухин, конечно, более известен нам как замечательный прозаик, автор лирических повестей о родной стране, о ее жителях и ее природе. Прозаическое наследие Владимира Солоухина изучено достаточно подробно. Солоухин в отношении прозы признан несомненным талантом, его книги повестей издавались многотысячными, если не миллионными тиражами.

О прозаическом наследии Солоухина я подробно написал в книге "Солоухин: слово и мир".

Но что же поэзия, к которой также обращался знаменитый алепинец? Стихи Солоухина, конечно, несколько уступают его насыщенной, содержательной прозе. И тем не менее они также представляют интерес для любителя творчества этого русского советского писателя.

Говоря о поэзии Солоухина, мы будем говорить об образах России, которые словно повторяют образы родной страны, известные по его прозаическим вещам. Прежде всего география России представлена тремя локациями:

1. Родное село.
2. Большой город.
3. Юг (курорты).

"В своем цикле "Осенние листья" (о нем будет идти речь ниже) он приводит высказывание польского поэта Антонина Слонимского: "Я допускаю, что стихи могут быть без ритма, я допускаю, что стихи могут быть без рифмы, я допускаю, что стихи могут быть без смысла, но нельзя, чтобы все сразу в одном стихотворении". Отлично сказано!" (Лазарев, Имеющий в руках цветы).

Говоря о соотношении строгости формы и свободной строфы в стихах Солоухина, Владимир Лазарев изучает его "Венок сонетов" и приходит к выводу: "Итак, произведение, обусловленное канонами, завершено. Где-то просчет, где-то отступление от избранной формы, но и успех. И опять поиск, сосредоточенный и многообразный. Закончив "Венок сонетов", автор восклицает: "Легкость-то какая! Рифмуй, как хочешь. Строки чередуй, как хочешь. А хочешь, и вовсе не рифмуй и не чередуй!". Это выдох человека, вырвавшегося из средневековой башни на лоно современной поэзии, где все дозволено. И в этой несколько шутливой фразе нам слышится более разумный подход к проблеме, чем в его же высказываниях, что свободный размер изжил себя".

И дальше: "И в том светящемся родничке, звонком и чистом, о котором писал молодой Солоухин еще в 1945 году и в "Деревьях", и в цикле "Как выпить солнце", и даже в "Венке сонетов", Солоухин всегда является нам очень современным, социальным писателем."

В чем гражданственность Солоухина? Владимир Лазарев отвечает и на этот вопрос. По его словам, Солоухин всегда в стихах остается "нашим современником". Он может рассказывать о крестьянах села

Олепина, о студенческих общежитиях, о Москве, о любимой. Но основа всех его размышлений, считает Лазарев, - сильная любовь к земле, на которой живет поэт.

Кстати, В.Лазарев обозначает и некоторые формальные признаки поэзии Солоухина. Она не витевата, не перегружена образами, гибка. Избегает нарочитости. Солоухин ориентируется на язык русской классической прозы и поэзии. Вот слова самого писателя: "Возьмите прозу Лермонтова и Пушкина, Толстого и Чехова, возьмите язык этой прозы. Он чист, строг, хрустален, я даже сказал бы, изящен, при том, что никто из них не чурался разговорного слова, архаизма, просторечия. Такое слово, употребленное с толком, всегда украсит книжную речь писателя. Нарочитость же в литературе, как и во всяком деле, остается нарочитостью".

1. Пейзажная лирика.

Пейзажная лирика Владимира Солоухина тесно перекликается с деталями его прозаических произведений. В основном это картины его Родины - России. И, как правило, речь идет о деревенских, сельских картинах. Например, картинах дорого ему села Алепина.

Солоухину хорошо знакомы детали русского сельского пейзажа. Оттого они так гармонично и правильно вплетаются в лирическую ткань его "пейзажных" стихотворений. Так, характерна для лирики Солоухина пейзажная зарисовка под названием "Безмолвна неба синева". Приведем здесь 1-ую и 3-ю ее строфы:

Безмолвна неба синева,
Деревья в мареве уснули.
Сгорела вешняя трава
В высоком пламени июля.

..

В степи поодаль есть родник,
Течет в траве он струйкой ясной,
Весь зной степной к нему приник
И пьет, и пьет, но все напрасно..

Постепенно возникает в стихотворении тема родника. Тема не столько с пейзажным, сколько опять-таки с философским подтекстом.

Маленький родник - это плод проявления большой силы, результат действия подземных вод, силу которых не представляется возможным исчислить.

Маленький родник и большая земля, давшая ему начало - такой контраст характерен и для других пейзажных зарисовок Солоухина. В стихотворении "А горы сверкают своей белизной" есть этот любимый Солоухиным контраст в описании. С одной стороны - знойный, пыльный весенний южный город. С другой - возвышающиеся над ним снеговые вершины гор.

Весной исчезают метели и стужа,
Ложится на город немыслимый зной.
Листва пропылилась. Как жарко, как душно...
А горы сверкают своей белизной.

До уровня философского обобщения поднимается пейзаж, изображенный в стихотворении "Береза". Казалось бы, на какие мысли может натолкнуть одинокая осыпающаяся березка в глухом ельнике?

Но для Солоухина это - метафора человеческой жизни, осени жизни человека, человеческого одиночества в старости.

И непонятно темным елям,
Собравшимся еще тесней:
Что с ней? Ведь вместе зеленели
Совсем недавно. Что же с ней?

И вот задумчивы, серьезны,
Как бы потупив в землю взгляд,
Над угасающей березой
Они в молчании стоят.

Аналогию человеческой жизни Солоухин находит в русской природе. Именно в ней и возможны порой контрасты и парадоксы - такие как одинокая березка "в угрюмом ельнике".

В русской природе заключена первозданная гармония, считает Солоухин. В природе нет ничего лишнего, зря созданного. Подтверждение этой мысли - стихотворение "Букет". Герой стихотворения собирает букет из красивых цветов (васильков, ромашек, колокольчиков). Поначалу он брезгут сорными травами, и

даже рожью. Но впоследствии к нему приходит понимание - сочность и грубоватая сила сорных растений по-новому озаряет красоту классических цветов.

Поэтому-то он и срывает казавшиеся поначалу лишними татарник, былинник, крапиву, стебли ржи. И у него получается настоящий, правдивый (как он говорит) букет.

Несколько экспериментальным в плане графики выглядит еще одно стихотворение с пейзажной основой - "Ветер". Речь в ней идет о ветре, который был когда-то спокойным воздухом над русской равниной, а теперь стал бурным потоком над Черным морем.

Взгляните, как выглядит его построение:

Ветер
Летит над морем.
Недавно он не был ветром,
А был неподвижным, теплым воздухом над землей.
Он
Окружал ромашки.
Пах он зеленым летом
(Зыбко дрожал над рожью желтый прозрачный зной).
Потом,
Шевельнув песчинки,
Немного пригнувши травы,
Он начал свое движенье. Из воздуха ветром стал.

Короткие строки - "Он" - "Потом" - призваны подчеркнуть двоякую природу ветра. Он превращается из просто созерцательного воздуха в деятельный поток воздушных масс. Подспудно, автор, видимо, сравнивает себя с ним.

Писатель в финале стихотворения обращается к ветру, как бы урезонивая его и призывая его вспомнить его же спокойную молодость, когда он "спал над ромашкой в поле".

Спокойствие русского равнинного, лугового пейзажа, очевидно, ближе к самому автору, чем отвлеченные черноморские бури.

Наблюдения над природой содержатся и в стихотворении Солоухина "Воды". Автор рационально, казалось бы, подходит к теме воды - выделяя "четыре дороги" у вод, "забурливших в апреле и мае". Две из них очевидные -

1. Облака, тучи. Грозы, град, радуга.

2. Озера, реки, моря, океаны.

Третий и четвертый путь воды - не так ясны, как первые. Но поэт прозревает и их.

3. Глухие закрома земли, подземные воды.

4. Воды глубоко под землей, где "Дворцы сталактитов, подземные гроты". Они пробиваются на землю ключами, родниками, считает Солоухин. Они "вспыхивают оазисами" в пустыне.

В стихотворении "Глубина", как говорила Юлия Хвостенко (легендарная староста 13 группы филфака ОмГПУ), прослеживается какая-то мысль. Поэт обращается к читателю - "Поразмысли своими мозгами" (так говорила Хвостенко).

А если серьезно, три четверти стихотворения посвящены описанию глубокой воды, которая может дробиться и течь. И лишь в финале автор выходит на философское обобщение:

Но за то -- отражать
Наклоненные ивы
И звезды.
Но за то -- содержать
Родники ледяные на дне.
И туманом поить
Лучезарный предутренний воздух.
И русалочки тайны
В полуночной хранить глубине.

Как не вспомнить "русалочки" произведения Гоголя и Пушкина при этом.

Пейзажная лирика у Солоухина тесно переплетается с философской. Так, в стихотворении "Дождь в степи" поэт описывает сохнувшие в ожидании дождя поля пшеницы. И здесь же есть выход на философский уровень -

О, если б дождем
Мне пролиться на жито,
Я жизнь не считал бы
Бесцельно прожитой!
Дождем отсверкать

Благодатным и плавным..

В финале стихотворения автору видится сон, в котором о крышу бьются не капли дождя, а спелые зерна пшеницы.

Как не вспомнить в связи с этим набоковских "Поэтов", где сравнивается молчание любви с молчаньем.. зерна.

Пейзажная лирика тесно смыкается и с деревенской. В солоухинском пейзаже на фоне красот русской природы проступают очертания крыш и домов знакомой деревни -

Ушли ветра, а вслед за ними
На землю пал спокойный иней,
Леса, деревни и мосты,
По речке низкие кусты,
Стога поодаль от реки,
Из труб лиловые дымки,
И все, что ни было вокруг,
Под зимним солнцем стало вдруг
Спокойным, чистым и простым
Узором редкой красоты.

А ведь это "пейзажное" стихотворение разворачивает еще и любовную тему, перекликается с ней. Оказывается, любимая женщина поэта ходила осенью по дороге близ деревни. И под снегом остается нетронутым, целым ее "легкий след".

В стихотворении "Жизнь моя, что мне делать с нею" природа и пейзаж "истолковывают состояние души", как сказала бы одна студентка 13 группы филфака. Во взаимодействии с плодами природы - ягодами и грибами, в их собирании проявляются особенность мировосприятия Солоухина.

Если раньше поэт собирал грибы целенаправленно, не обращая особого внимания на ягоды -

Земляника и костяника
Так и тянутся на глаза.
Так и тянутся, так и жаждут.
Только цель у меня узка,
И не дрогнула ни однажды
Ни душа моя, ни рука, -

- то теперь у него, как оказывается, "вольно и раскованно на душе". Поэтому он собирает не только грибы, а срывает также "орешек", брусничку, цветок.

Пейзажная лирика тесно соприкасается с любовной темой в стихотворении Солоухина "Здесь гуще древесные тени...".

Герой стихотворения сначала оказывается в чащобе леса. Она описана довольно подробно, со знанием дела. Здесь есть:

- пение ручья,
- поросшие мхом валуны,
- сухие корни,
- волчьи следы,
- цветы на дне буерака.

И здесь, вероятно, в известную ночь цветет папоротник. Но оказывается герой в этом словно заколдованном месте не просто так. Он одержим идеей увековечить имя своей возлюбленной. И вот он ножиком вырезает его на древесной коре:

И кто им сказал про разлуку,
Что ты уж давно не со мной:
Однажды заплакали буквы
Горячей янтарной смолой.

Конечно, этот поступок выглядит сегодня наивным. Но Солоухин находит в нем особую поэзию.

Солоухин может посвятить отдельному растению целое стихотворение. Но для этого оно должно быть необычным, неординарным. Одно из стихотворений Солоухина называется "Кактусы".

Они естественны,
Как раковины, кораллы, морские рыбы,
Они разнообразны,
Как плывущие летние облака.
После крепких и пряных напитков
Вы едва ли смогли бы
Довольствоваться вкусом теплого молока.

Солоухин восхищается теми, кто разводит кактусы и теми, кто их рисует. Все это также неординарные личности. Они способны видеть скрытую от других красоту. Вывод:

Но с некоторых пор вы поймете,
Что для вас пресноваты
листочки,
цветочки,
стебельки,
лепестки.

"О муза! Крапиву воспой!" - вслед за героем своей книги "Трава" словно бы повторяет здесь поэт.

Есть у Солоухина и зарисовки о деревьях - например, стихотворение "Ольха". Начинается оно с фразы "Я обманул ольху". Сюжет стихотворения прост как компьютер Ай-Би-Эм - писатель приносит в дом с мороза прутья ольхи.

Обманутая домашним теплом, ольха расцветает.

Висят сережки длинные подряд.
Разнежились. На десять сантиметров.
Пыльцой набухли.
Жаждают,
Ждут,
Хотят
Программой предусмотренного ветра.

Однако в этом случае Солоухин называет ольху "пышным пустоцветом". От ее цветения никакого продолжения не получится.

Не пить воды, на солнышке не греться,
В июльский дождь листвою не шуметь,
И в воды те в апреле не глядеться,
И продолженья в мире не иметь.
Что из того, что радостно и звонко
Раздастся песня раннего скворца?

Пыльцу ольхи Солоухин называет "досадным мусором", который летит на неживую клеенку.

А вот стихотворение "Последний блик закатного огня" -

Последний блик закатного огня
Нахлынувшая туча погасила.
"Вы любите природу?" - у меня
Восторженная спутница спросила.

Я промолчал растерянно в ответ
На тот вопрос бессмысленный и странный.
Волну спросила б: нравится иль нет
Крутой волне
Волненье океана?

Из него ясно, что Солоухин ощущает себя неотъемлемой частью большой природы, частью мироздания. И он относится к природе с почтением, как к чему-то по-настоящему великому, значительному.

Уважение к природе сквозит и в стихотворении Солоухина "Родник". Поэт испытывает пиетет перед самым обыкновенным родником, перед чистотой его воды, запахом земли, травы и хвои, холодом его в жаркий полдень, голубой и светлой водой его. И признается:

У его задумчивого пеня
Я большой учился чистоте,
Первым, самым робким вдохновеньям,
Первой, самой маленькой мечте.

В финале стихотворения поэт признается, что он может стать седым, но все равно однажды придет к роднику, чтобы напиться его воды.

К пейзажной лирике нужно отнести и стихотворение "Сосна". В нем писатель говорит о том, как весь день проколобродил в лесу и задержался в нем до сумерек. Во мгле вечера он видит "янтарь стволов" и "зелень хвои". В лесу притихает живность, и здесь-то и возвышается над нашим героем величественная сосна.

А наверху, над мглою этой,
Перерастя весь лес, одна,
В луче заката, в бликах света
Горела яркая сосна.

И было ей доступно, древней,
Все, что не видел я с земли:
И сам закат, и дым деревни,
И сталь озерная вдали.

Возникает, таким образом, в стихотворении тема мощной, величественной природы, которой ведомо то, что скрыто от глаз заблудившегося, видимо, человека.

К пейзажной лирике можно отнести и стихотворение "Тропа нацелена в звезду..."

В нем Солоухин смешивает земной пейзаж со звездным. Получает вполне поэтическая картина. Сравняются две тропы:

1. Земная. То тропинка вдоль просеки лесной или во ржи. Или тропинка к заветному крыльцу.

2. Небесная. Она нацелена в звезду (должно быть, в Полярную). К ней относится солоухинский девиз:

Всю жизнь по той тропе иди,
Всю жизнь на ту звезду гляди!

Маринистический пейзаж открывается нам в стихотворении "У моря". И здесь вновь спорят между собой два времени-пространства:

1. Русское поле с "полевой тропинкой" и маленьким в нем васильком. Это пространство укоренилось в памяти Солоухина.

2. Море, синее море с белопенным прибоем и ветром. С безтравным берегом. Море контрастно русскому полю. Оно беснуется, ревнует, хлещет.

Но Солоухину скучно сидеть у моря на камне, до которого долетают брызги. Морская стихия не очаровывает его, не прельщает. И напрасно море силится смыть из памяти полевую тропинку (пространство и время N1, пора детства на родине Солоухина).

В стихотворении "У тех высот, где чист и вечен.." речь идет о слиянии двух рек. Одна имеет мутные воды, другая же чиста, так как течет с гор. О чистой речке размышляет Солоухин в этом стихотворении:

Ах, речка, речка, может, тоже
Она знакома с высотой,

Но все ж неопытней, моложе
И потому светлее той..

И долго мчатся эти воды,
Все не мешаясь меж собой,
Как ты сквозь дни мои и годы
Идешь струею голубой.

Опять смешиваются описание пейзажа и любовное чувство к неназванной героине стихотворения.

Любовное чувство сравнивается с речным потоком и в стихотворении "У тихой речки детство проводя".

Здесь Солоухин говорит о том, что в юности ему даже тихий ручеек казался "настоящею рекою". Но оказывается (при встрече с большой любовью), что он "за Волгу наивно примал речушку межколхозного значенья".

Любовное чувство Солоухин сравнивает с "девятым валом" (см. картину Айвазовского), который может нести его.

Пейзажная лирика смешивается с любовной и в стихотворении "Уходило солнце в Журавлиху..." Здесь Солоухин описывает то, что знает лучше всего - свою деревенскую юность и то, как он слушал ночные песни, лежа в стогу.

В этот час, обычно над рекою,
Соловьев в окрестностях глуша,
Рассыпалась музыкой лихою
Чья-то беспокойная душа.
"Эх, девчонка, ясная зориночка,
Выходи навстречу - полюблю!"

На фоне хмельной гармонии иногда прорезывается другая песня, более чистая, берущая за душу. В финале стихотворения оба поющих как будто встречаются:

Разве мог я видеть с сеновала,
Как межой влюбленные прошли,
Как, храня от утреннего холода,-
Знать, душа-то вправду горяча -
Кутал парень девушку из города

В свой пиджак с горячего плеча.

Солоухин считает, что эта картина полна поэзии и достойна быть изображенной в его стихотворении.

В стихотворении "Цветы" луговые цветы сравниваются Солоухиным с проблесками любовного чувства. Жизнь цветет как луг, считает Солоухин, и любовь - это ее цветы (метафорически выражаясь).

К слову сказать, в этом стихотворении Солоухин восторгается простым одуванчиком.

Вы все-таки меня спросить хотите,
Какой цветок я больше всех люблю,--
Пожалуй, назову я одуванчик.
А как же ландыш? Василек во ржи?
Черемухи душистое соцветье?
Кувшинка? Георгины? Белых лилий
Надводно-надзеркальное дрожанье?

Конечно, Солоухин любит все эти цветы. Но ближе всего ему именно одуванчик. Потому что он растет у дома, у завалинки. Это первый цветок, с которым знакомится ребенок, который срывает дитя.

И самый первый тянется к ручонкам
Смеющегося радостно ребенка,
Впервые увидавшего цветок.

Проза

Марина Коптева.

Бомбардировщики.

Повесть. Фрагмент.
Начало в №3 за 2023 год.

А истории у них никогда и не было. Был только год основания крепости, откуда и город пошел, да еще в XIX веке великий русский писатель отбывал в N-ске ссылку. Горожане об этом говорят с такой гордостью и удовлетворением, будто он здесь на курорте отдыхал.

И вот пассажиры хлопали ушами, и только одна молодая женщина побледнела. Для драматического эффекта, мне бы хотелось, чтобы она вскрикнула, как в каком-нибудь фильме-катастрофе.

Но она просто достала мобильный и стала звонить:

- Алло, мама! В Москве метро взорвали.... По радио. Да, сейчас.

У нее кто-то был в Москве, наверное, он должен был ехать на работу по этой самой ветке. И сейчас тысячи мыслей одолевали ее.

Как и Пандору, у нее тоже там кто-то был.

Это взволновало меня, сделало катастрофу более реальной. И остальные тоже заерзали и стали бросать в ее сторону исподтишка сочувственно-любопытствующие взгляды.

Я смотрел на ее руки, красивые, в кольцах и с длинными отполированными ногтями, и вспоминал фотографию пострадавшей. Красивые руки, покореженные катастрофой.

Но тут женщина приехала туда, куда ей было нужно, и попросила водителя остановиться.

Она уходила, а я жалел, что никогда не узнаю о том, кто у нее в Москве, и благополучно ли он вышел из этой переделки.

В салон залез дед-ветеран. Маршрутка тронулась, но дверь была еще открыта. А дальше произошло все очень быстро. К маршрутке подбежал пацан где-то моих лет. Дед-ветеран, увидев его, обернулся к водителю и сказал:

- Эй, погоди. Мальца захватим.

"Малец" схватился за дверь и бежал рядом с "газелью". Я еще подумал, что сейчас его утянет под колеса. Но вместо того чтобы запрыгнуть внутрь, он метнул в салон какой-то предмет. Условно назовем свертком.

Кинул плохо, сверток ударился о пол и скатился вниз, на ступеньку. Он еще мог выпасть на улицу, но в это время водитель затормозил, и от толчка дверь закрылась. Парень бросился прочь от маршрутки.

Мы оказались в запертом салоне и с нами неизвестный предмет. Первое, о чем я подумал: звук, с которым он ударился о пол, слишком тяжелый.

"Бомба?" - вспыхнуло в голове.

Мы же только что прослушали передачу про теракт, ничто другое на ум не могло прийти. На свежую подготовленную почву упало зерно сомнения.

Я осторожно стал оглядываться на своих соседей, похоже, они думали о том же. Сидели, боясь пошевелиться. Боялся и шофер, хотя ему по долгу службы нужно было что-нибудь предпринять.

Так это было или нет, но в тот момент эта коробка была бомбой.

Она лежала на ступеньке возле двери, и никому не было видно, что она из себя представляет. Кто-то в фантазии превратил сверток во взрывпакет, кто-то - в газовый баллон, помещенный в ведро с гвоздями. Я тоже лихорадочно вспоминал, как выглядит бомба.

К жителям N-ска вернулся страх. Они пытались себя переубедить, но страх был сильнее.

Бомба? Какая бомба может быть в N-ске, сюда даже немцы во Вторую мировую не дошли.

Бомбист?

Придурков полно даже в N-ске.

Опять же, если есть бомбист, то и бомба найдется.

И только старик-ветеран не боялся. Он еще не знал о теракте и не понимал причину замешательства пассажиров. Чувствовал, что с нами что-то не так.

Кряхтя, встал с сиденья и наклонился к коробке. Один в поле воин. Я подумал, ну может, хоть сейчас кто-нибудь вскрикнет. Нет, не вскрикнул, только девушка, которая сидела позади меня, с каким-то всхлипом вздохнула. Так всхлипывают в фильмах, когда целуются.

- От хулиганье, - покачал головой дед, - А я еще просил подождать его.

Он поднял коробку, и стало видно, что это тетрапак из-под сока со срезанным верхом, в нем пустая жестяная банка из-под газировки, обложенная камнями и бумагой. На тетрапаке черным маркером было написано:

БОМБА

Шутка, значит, такая, и причем злая.

Дед открыл дверь и выбросил на обочину дороги коробку. По салону прокатился вздох облегчения. Водитель уже опомнился и, включив первую скорость, стал выезжать в первый ряд движения.

А я смотрел на брошенную на обочину "бомбу" и думал, надо было мне поднять. Вдруг это была коллекционная банка пепси. Еще я думал, интересно, что получу по истории. Прочитать конспект не удалось.

III

- Садись, Марк Шеметов. Два.

Историк, Роман Валерьевич, положив очки на стол, склонился над журналом. Выводит отметку. Длинные волосы стянуты на затылке в хвост черной аптекарской резинкой.

Такой у нас хипповый историк. По молодости он играл в рок-группе, отсюда и волосы длинные.

У Романа Валерьевича плохое зрение. Он носит очки от близорукости, но не может в них читать и писать. Надевает очки, чтобы посмотреть в перспективу класса, и снимает, когда ему нужно заглянуть в учебник или конспект. И так все время: надевает, потом снимает, а потом выясняется, что ему нужно кого-нибудь вызвать к доске, и он снова насаживает очки на рыхлый, с красными прожилками нос, чтобы изучить лица учеников и определить степень нежелания оказаться у доски. По журналу вызывает редко, наизусть помнит, у кого какие оценки.

От этого надевания-снятия на линзах остаются мутные отпечатки, и Роману Валерьевичу приходится их постоянно протирать большим чистым, но мятым платком.

Говорят, он самый сильный учитель истории в городе, и зрение у него плохое оттого, что он перечитал все книги по истории, которые есть в центральной городской библиотеке.

Роман Валерьевич пишет книгу на переменах между уроками. Запирает ее в столе, и это притом, что на виду у всех может оставить деньги или часы. Наверное, ценная книга.

Борька Свитнев, мой новый одноклассник, умник и выскочка, уверяет, что это именно Роман Валерьевич псевдонимом Порри Гаттер порет всякую чушь для детей.

И такой вот симпатичный человек поставил мне двойку. Я не считаю, что он должен ставить мне только "хорошо" и "отлично, просто мне неловко, из-за меня ему пришлось портить картину успеваемости. Наверное, выговор получит от директора. В гимназических классах такие оценки - редкость.

Я направился к своей парте расстроенный. "Неуды" были редкостью для меня. Хотя я и мимикрировал в старой школе под развиздзя, но в целом оценки у меня были хорошие.

Учиться в старой школе считалось стыдным, но друзья верили, что я никогда ничего не учу, просто у меня хорошая память. Даже завистливо вздыхали, вот бы им такую "мемори".

- Эх, Марк Шеметов, имя-то у тебя хорошее, а желания соответствовать - ноль.

Это снова историк.

- "От Марка, от Луки..." - задумчиво произносит он.

Класс ржет, а я чувствую, как к щекам приливает кровь. "От Марка, от Луки..." - так меня дразнили в старой школе, вплоть до шестого класса, пока я прилюдно не врезал одному типу.

Имечко оригинальное, не иначе, по святцам выбирали, а маме оно кажется замечательным.

Ржут мальчишки и девчонки, и только Маришка Славик, что сидит передо мной, не смеется. Просто скользнула взглядом. Эмоций никаких.

У нее классически правильные черты. Глаз может бесконечно скользить по лицу, замыкаясь в пропорциях. Волосы теплого соломенного оттенка с золотистой искрой. Иногда удается уловить карамельный запах ее шампуня. Медовая Маришка.

Кстати, Маришка - это не производное от Марина. Маришка - это Маришка, так записано в журнале. Я специально смотрел.

Дома по Интернету нашел, что это румынское имя. Может быть, она не смеется потому, что у нее самой необычное имя.

Кстати, Борис Свитнев тоже не смеялся. За компанию с Маришкой. Этот хлыщ с прической каре и IQ 169 баллов постоянно работал над тем, чтобы произвести на нее впечатление. Но от улыбки удержаться не смог. Была в этой усмешке мысль, типа, не фиг со свиным рылом в калашный ряд, в смысле, с моим IQ 150.

Это нас недавно тестировали, целую неделю.

И я вдруг почувствовал, что хочу ему врезать. Может быть, потому, что на нем была стильная, из жатой ткани рубашка, а может, потому, что Маришка вежливо улыбалась ему. Все лучше, чем когда тебя не замечают.

Конечно же я ему не врезал. Прошел по ряду и сел за свою парту, надеясь, что теперь меня оставили в покое. Но историк не унимался.

- Марк, если бы я знал, что твои возможности выше, поставил бы три, чтобы дать тебе возможность наверстать.

Я снова покраснел, теперь от злости.

- Но я не знаю твоих возможностей и ставлю, что заслужил. Твое эссе, с которым ты занял первое место, не показатель.

Как они задолбали меня с этим эссе, лучше бы я его не писал.

- Подойди ко мне после урока.

Он хотел еще что-то сказать, но я произнес:

- Я понял.

Роман Валерьевич пошел на свое место, а тут и урок закончился. Большая перемена. Все рванули в столовую. Только Маришка Славик не спеша сложила свои вещи и направилась к выходу. Борька Свитнев демонстративно пропустил ее вперед. Я видел, как она кивнула в знак благодарности и улыбнулась ему.

Я вздохнул, думая, что к обеду не успею, когда приду, на столах будет валяться только серый хлеб, и поплелся к учительскому столу.

- Ну, давай, давай, подгребай скорее.

Это Роман Валерьевич перешел на молодежный сленг для лучшего взаимопонимания.

Он вытащил из нагрудного кармана большой мятый платок и, протерев очки, поплотнее пристроил их на свой бесконечно большой, в красных прожилках нос.

- Быстро перетрем, и пойдешь обедать, - это снова он.

Я смотрел на его нос словно на карту: прожилки - реки, бугорки - острова, и гадал, сколько ему лет. Наверное, сорок. Чуть старше отца, а какие они разные.

- Ну, в чем дело, Марк Шеметов?

Я перевел взгляд с носа на его лоб.

- Ну, не прячься, - сказал он.

И я посмотрел ему в глаза.

- Тебе не нравится история?

- Я не знаю, - сказал я и пожал плечами.

Это была правда. Он молчал, и мне пришлось говорить дальше.

- Понимаете, я написал эссе и занял первое место на конкурсе. Родители решили, что я талант, и перевели меня сюда.

- А тебе здесь плохо? - Роман Валерьевич прищурился, разглядывая меня.

- Моя родная школа меня полностью устраивала.

- Думаешь, переведут тебя обратно?

- Я не дурак, - я вздохнул.

- Нет, конечно. - Он поерзал в кресле. - Извини, что давил на тебя.

Боже, это уже отдавало американскими фильмами про школу. Для полного сходства ему оставалось закинуть ноги на стол.

- Если ты не учишь в знак протеста, то все равно это ничего тебе не даст.

Я кивнул.

- О твоих способностях. Мне понравилось в твоем эссе, что ты пытаешься смотреть на историю как на процесс. Причина, следствие, а не просто череда событий и даты, которые нужно запомнить. У тебя там намешано и психологии, и популистских идей из ТВ-шоу. Это не история, но...

- Истории нет, - сказал я.

- Я читал в твоем эссе, - кивнул он.

Он взял с края стола толстую тетрадь в черной клеенчатой обложке - совсем как у меня тетрадка, - открыл ее с конца. Там было написано вверх ногами, он перевернул.

- Это темы рефератов, - пояснил он. - Выбери любую и напиши эссе. Не хочешь учиться по лекциям, тогда попробуем по-другому.

Я хотел возразить, но он остановил меня жестом.

- Не нужно. Я вижу, что ты просто не учишь. Отвечаешь то, что запомнил на предыдущем уроке. А память у тебя плохая. Даю тебе возможность поработать самому. Исследуй и напиши в свободной форме. Потом выступишь перед классом. Кстати, здесь авторитет зарабатывают прежде всего активностью и учебой.

- Звучит скучно, - отозвался я.

- Это мы еще посмотрим, где скучно.

- Я про темы.

С кислой миной я глядел на его список и не мог сказать, что меня хоть что-то заинтересовало. Мне пришла в голову мысль, и я спросил:

- Можно я сам тему придумаю?

- Пожалуйста. Какую же?

- Про теракты и бомбы.

- Ну, это, честно говоря, не в тему, - растерялся Роман Валерьевич.

Я пожал плечами:

- Сегодня в Москве бомбу взорвали в метро.

- Когда?

- Утром.

- Уроды, - сказал Роман Валерьевич.

Хипповый у нас историк. Я не мог понять, действительно ли он сожалеет.

- Ладно, готовь про теракты. Посмотри, можно ли сравнить их с таким явлением, как революция. Цели, задачи, движущие силы. Для примера возьми хотя бы перевороты во Франции. Если консультация нужна, подходи.

- Я сам справлюсь. Можно мне идти? - поинтересовался я, понимая, что разговор окончен, и никаких выговоров Роман Валерьевич в дневник вписывать не собирается.

- Да, конечно.

Он снова перешел на свой нормальный учительский язык.

Примечание.

Полностью повесть опубликована в интернет – журнале «Пролог».

Виктор Власов

Охота на кег

Рассказ.

Мой отец упорный человек, чувство юмора у него сочетается с полным самообладанием, если он работает в такси или находится на активном отдыхе. Под отдыхом понимаются занятия в спортивном зале или поглощение пенного напитка в гараже, вместе со мной. Но последнее время я отдалился от него – не получается поддерживать компанию гаражных соседей и даже ходить в проходку по железнодорожному путепроводу.

– Нет времени? – поинтересуется равнодушный читатель моего блога.

– Слишком немалая учебная нагрузка? Готовлюсь к урокам, вороша методический материал? – рассуждают грамотные посетители моего канала на «Ютубе».

– На носу аттестация работника образования – подтверждение квалификационной категории! – заключит опытный заместитель директора, который занимается этим делом непосредственно.

Не накапливаются вопросы, пожалуй, лишь у моих подписчиков, когда они листают ленту публикаций в социальной сети «Вконтакте» – они сразу пылко комментируют понравившийся материал или видео. Моя аудитория увеличивается, а вместе с ней растёт ответственность перед читателями, будь это ученики моей (или не моей) школы или их родители.

Мой наставник переживает за меня – это Николай Михайлович Трегубов. Ему идёт девятый десяток, а он силен и громогласен. Член союза писателей России, редактор собственного литературного журнала, где печатает не только меня, но участников родного объединения им. поэта одного известного поэта.

– Что ты делаешь, Виктор? Почему не навещаешь нас? – Николай Михайлович Трегубов напоминает доброго мультяшного персонажа Шрека, охваченного нежностью к своему непокорному ребёнку. И эта нежность как-то смешно выходит из его нескладного старческого тела.

Однако это далёкий человек – мой редактор в прошлом. Старик Трегубов хоть и молится, держит за меня кулаки, как тогда на литературном семинаре, когда меня ругали старые авторы, но всё-таки – не родня и не симпатичная цыпочка, с которой я мог познакомиться в баре-пиццерии, куда заскакиваю по выходным замахнуть одну-вторую кружечку вкусного эля и полакомиться «двойным сыром».

– Зачем ты, сынок, рассказал, что какой-то злопыхатель в сети будет обращаться к вашему директору, а затем и в департамент, чтобы ты не печатал свои рассказы, ведь их читают дети!?! – сетует мамуля, качая седой (крашенной) головой. – Мы очень переживаем за тебя всей семьёй. Вдруг администрация школы не сможет тебя защитить от нападок!?

Когда мама переживает, то напоминает учливого кролика из советского мультика «Приключения Винни Пуха и друзей». Милая мамуля, конечно, не разделяет влияние современников, авторов предыдущего столетия, на которых я пытаюсь походить. Она не любит Сергея Довлатова, Эдуарда Лимонова, Генри Миллера или Чарльза

Буковски – за их разгульность и фривольную образность текстов. А я бы не сказал, что кошу под этих интересных писателей, просто, находясь в разводе, я более свободен в творчестве, нежели некоторое время назад, будучи под жёстким присмотром.

– Не знаю, зачем я посвящаю в свои дела родных, – пожимаю я плечами, укладывая ноутбук в сумку. Я собираюсь осесть и дописать этот рассказ в своей однокомнатной квартире, называемой «база анимешника». Бегу из квартиры бабушек, чтобы не пилили меня, не причитали, к тому же скоро ко мне наведается болтливая цыпочка – я познакомился с ней в баре-пиццерии, на первом этаже соседнего пятиэтажного дома, раньше там была знаменитая сберегательная касса.

Не хочется мне расстраивать матушку, а тем более впечатлительную бабушку. Отец-то пошутит, громко посмеётся, а вот мама с бабушкой – уснут сегодня поздно.

– Ну ты даёшь, Вить! – папа смеётся в трубку мобильного. – Весь Омск знает, что мы с тобой обшарили Старую Московку, чтобы найти пятилитровый бочонок вкусного импортного пива «Францисканец». Несколько знакомых из спортивного зала мне пересказали твою заметку в социальной сети, представляешь!? Мать на взводе, бабушка кончается, охая, ахая, мол, песенка учителя английского языка спета!

Пишут на меня периодически, как на нашего директора школы, каждый год. Признаться, Герман Святославович рад, что я делю с ним эту кару. Он пригласит меня в приёмную под видом очередного делового разговора, достанет бутылку хорошего коньяка и шуршит фольгой, раскрывая горький шоколад.

– Виктор Витальевич, как только я прочитал ваши сочинения в сети, сразу понял, что мы как братья!.. – произносит директор празднично, веселя заметно. – Я буду вас защищать, но и вы не забывайте, что мне нужна ваша помощь. Здорово вы тогда заступились за меня, написав, что эти писаки воспитаны на «Доме 2»! Большое вам человеческое спасибо!

Постоянная невозмутимость и некое бесстрашие, которые при коллегах Герман Святославович воспитывал в себе, резко терялись, если мы общались и тем более распивали у него в кабинете. К писакам-кляузникам у директора не было презрения, трудности будто непреодолимо влекли его. Да, он терял присутствие духа и наверняка переживал, но никогда не ругал при мне тех, кто жаловался на него по

разному поводу. Имена кляузников были известны, однако Герман Святославович их не упоминал. Познакомившись с ним плотнее, я понял, что беда сплачивает людей лучше всякой удачи. Но никакой явной беды не существовало – только природное соревнование между группами людей. Одни мечтали о лучшем времени и стечении обстоятельств – это, похоже, мы с директором, а вторые – желали позабавиться (или злопыхали?), следили за нашей реакцией.

Антонина Ивановна (учитель математики) вытягивала шею и крутила головой из стороны в сторону, когда в школе появлялись сотрудники из отдела безопасности экономических преступлений или пришёл ругаться какой-нибудь разъярённый родитель, по слухам грамотный юридически. Ольга Фёдоровна (социальный педагог) неслась по этажам наверх, чтобы разнести свои догадки учителям начальной школы, если учитель или даже заместитель директора проходил по коридору, отирая слёзы тыльной стороной ладони. Теории росли как на дрожжах, стоило лишь поинтересоваться проблемой-догадкой, зайдя в нужный кабинет в нужное время – на первой или второй смене.

Надо сказать, что я ни разу за несколько лет работы в этой школе не видел бледное, измождённое лицо директора. Да, его лицо менялось, темнее до странности, если он кого-то по делу ругал. Но зла в нём не было – лишь лапидарный призыв мыслить о содеянном.

Директора, который меня защищал, не стало – с ним не продлили контракт. Нашёлся другой директор – женщина. Её профиля в социальной сети я не нашёл пока что. Обо всём, что печатается на моей странице «ВКонтакте» или на порталах «Литературная Россия» или «Наша молодёжь» – ей могут докладывать коллеги, забегая в приёмную, с мобильным интернетом на руках.

Но вот меня защищает новый директор. От одной воительницы-родительницы! Она говорит, что некоторым родителям не верит, когда они рассказывают обо мне нечто, что прочитали на сайте или увидели на моём «Ютуб-канале». Я думаю, что человек интересен до той поры, пока в нём виден, бьётся бесконечный прорыв к мечте. Непредвзятый человек ощущает это рвение рядом с тобой. Принимает его. И готов стоять за тебя – пока твой пыл не иссякнет в груди пепла, называемым выгоранием или халатностью к работе.

Вряд ли стоит хандрить, теряясь в мрачных мыслях. Вредно это и бесполезно, поверьте опыту учителя-писателя!

Я – на базе анимешника. Включаю ноутбук, ем сладкое яблоко нежно-зелёного цвета. Снова звонит отец. Докладываю, что пятилитровый кег я не нашёл, обшарив три крупных магазина на районе. Но я полагаюсь на социальную сеть. Аудитория подскажет, где искать «клад», как в прошлый раз, когда мы искали не в том месте, а подписчики давно знали, где собака зарыта.

– Сосед по гаражу, дядя Андрей, представляешь, пересказал, Вить, твою заметку, как мы с тобой ищем кег, – отец хохочет в трубку мобильного. – Ему показала жена! Омск действительно интересуется твоим творчеством!

– Найдём! – обещаю я. – Невзирая на санкции!

Раздаются отрывистые гудки. Иду к трубке домофона. Спрашиваю. Цыпочка! Ира.

Аниме мы не будем смотреть, но мне очень хочется. Разогреваю ужин в микроволновой печи – пару сэндвичей с ветчиной и огурцами. Я знаю, что она голодна – потому что с работы.

– Я бы выпила не одна, – роняет она, скидывая куртку на вешалку в прихожей. Ира обнимает меня, несколько раз целует в губы. От её волос пахнет копчёностями.

Соглашаюсь. Нечего делать. А сам думаю о сюжете нового рассказа и переживаниях матери. Я не рассказывал ей о других своих публикациях, которые не выставил в социальной сети. На некоторых рассказах количество просмотров более чем серьёзное – и они фривольные как у Генри Миллера или Чарльза Буковски, учителю не пристало подобное печатать!

Я наклоняюсь, открываю хрущёвский холодильник, достаю пару банок пива. Моё тёмное, её светлое. Выпрямляюсь. Из шкафа вынимаю пакет чипсов. Без сырного соуса мы их не едим с недавних пор.

– Сделаешь мне массаж бедер, Вить? – просит она. – Набегалась сегодня – капец! Покупатели шли один за другим и какие-то наэлектризованные, думала, что набросятся на меня и растерзают, как титаны.

– Твой колоссальный титан – я! Не знаешь, где купить пятилитровый кег?

– Почему тебя это волнует? Мы продаём только трёхлитровые – и не кеги, а бутылки, баклахи. Наше фирменное живое пиво!

– Не-е, там пастеризованное, мать, импортное, – развожу я руками. – Симпатичный бочонок, прям как ты!

– Спасибо, рада слышать, сэнсэй!

На пятилитровой бочонке «Францисканца» изображён немолодой аббат, довольный, добрый, как сказочный персонаж. Располневший настоятель монастыря держит кружку-пинту на уровне своего большого живота, закрытого сутаной. Аббат – это, между прочим, почётный католический церковный титул, который, начиная с V столетия, давался исключительно настоятелям аббатств (монастырей). Звание это церковное и дают его на соответствующей должности. Ответственность аббаты имеют серьёзную, поэтому разгрузка им не помешает. Они своего рода учителя и писатели, как врачеватели душ, любители также расслабиться. Обыкновенные творческие люди, как я и мы с вами!

Этого я и стеснялся – когда меня вызвали к директору. По тону голоса заместителя я понял, что разговор будет не шибко приятным, но и волноваться особенно не нужно: им самим, признаться, ругать взрослого человека, коллегу – не пристало.

– Пока вроде легко: человек обратился только в Департамент образования Администрации города Омска, а там, Виктор Витальевич, вас знают и готовы отвести беду!.. – заместитель директора глубоко вздохнула и на выдохе продолжает: – Вы – анимешник и писатель – это понятно! Есть время что-то подкорректировать...

Я сижу в приёмной за большим столом, где мы ещё полгода назад выпивали и закусывали с прошлым начальником учебного заведения. Не сказать, что я рад общаться с администрацией в подобной атмосфере, но ничего не попишешь. Напротив меня – заместитель директора – немолодая женщина, имеющая опыт защиты учителя от отрицательно настроенных родителей. Справа от меня – директор. Обаятельная и высокая женщина крепкого телосложения. Время от времени она всё-таки интересуется моими успехами не только в области педагогики.

– Для нас, честно говоря, ново, что учителей приходится защищать от их собственных произведений, я столкнулась с этим, как познакомилась с вами, Виктор Витальевич! – объясняет заместитель директора.

– А для меня так вообще – удивительно, Виктор Витальевич, – с наигранным равнодушием комментирует директор, глядя куда-то поверх моей головы. – Вы, значит, Эдуард Лимонов у нас, образно говоря?! В Америке работали. И пишете – похожим образом, словно вам всё ни по чём, как этакому барному гуляке, общающемуся с

женщинами!? Вы можете изменить содержание текста? А мы выгадаем время и что-нибудь ответим этому любопытному!

– Дети вас любят, Виктор Витальевич, в этом сомнения нет, и многие родители, я слышала лично, неплохо о вас отзывались! – заместитель директора глядит на меня по-матерински добро. – А вы так подставляетесь... Нам за вас крайне неудобно, страшновато даже!

Я мысленно представляю текст, за который мне прилетело. И где его могли прочитать, конечно.

– Это где я обшариваю магазины в поисках бочонка с напитком? – я буквально выстреливаю вопросом. – От лица барного завсегдатая?

– Если бы, Виктор Витальевич, берите выше, мы не сразу поняли, о чём речь, неужели это вы? – заместитель директора качает головой, видно, что ей действительно неудобно о таком говорить. – Я прямо обнаружила в школе автора этих оттенков серого...

– А-а-а, вот оно что!? – я невольно дотрагиваюсь до своей головы пальцами правой руки, а сам готов расхохотаться. – «Атака Титанов»! Фанфик на тему просмотренного аниме, плюс мои фантазии, подкреплённые кое-каким опытом!

В действительности ничто не могло преодолеть какой-то приятный хаос моей отчуждённости во время того, пока администрация мне недовольно выговаривала, однако я не испытываю раскаяния. С какой стати мне, писателю, испытывать неудобство? Как учитель и здравомыслящий человек, я, конечно, их понимаю, но как писатель, похожий на Эдуарда Лимонова, Сергея Довлатова или того же Чарльза Буковски – увы и ах, простите!

– Виктор Витальевич, уважаемый, вы участвуете в конкурсах, состоите в жюри, вас откомандировывает образовательная структура, неужели вы не понимаете, что мы не можем держать человека, который пишет такое?

По-моему, это произнёс директор?!

Выходя из эфира своих зыбких и чудаковатых мыслей, я только сейчас осознаю, что надо бы произвести перенастройку, как роботу, чья устаревшая система частенько нуждается в перезагрузке.

– Исправлюсь! – обещаю. – Напишу редактору.

– побыстрее, пожалуйста, – директор, похоже, сердится, раскаляясь внутри. – Лояльный попался обыватель, но вдруг это ненадолго! В прокуратуру писать не стал...

– Не подскажите кто? – поднимаясь со стула, я спрашиваю на всякий случай. Родитель?

– Так вот неизвестно, – барабаня ногтем указательного пальца по столу, отвечает директор. – Какой-нибудь ваш подписчик. Родителей обычно видно сразу!

Я немного грущу, что приходится низвергнуть публикацию хоть на короткое время. Но грусть становится едва заметным фоном, потому что мало грустишь в моём положении учителя с огромной нагрузкой. Я замечаю, что грусть частично помогает полноте жизни писателя. Стоит начать писать что-то новое, основываясь на прежнем опыте, как дурные эмоции уходят на дно, а творческая энергия поднимается, словно пена в кружке, куда только что неловко налили пива.

Я пишу молодому человеку «Вконтакте» – помощнику редактора, чтобы тот ненадолго прикрыл материал на «модерацию». Через некоторое время текст можно будет снова показать читателям. Надеюсь, что неправильные читатели на него уже не наткнутся! Сам же пост в социальной сети я заношу в архив, чтобы за считанное время его восстановить в ленте времени.

Да, жаль иногда терять драгоценные просмотры, но ничего не покалякаешь. Очень скоро о нём забудут недоброжелатели, и тогда публикация снова заработает на меня!

На носу суббота – барный день. Отец так и не нашёл пятилитровый бочонок, покрутившись в нескольких магазинах в центре Омска, но благо, что цыпочка предложила попробовать их списанный товар – трёхлитровую пластмассовую баклаhu «Танкового», пива, вкусом похожего на Жигулёвское.

– Нет, живое не надо, у меня от него башка чуть не взрывается наутро! Выхлоп идёт страшный! – отец категоричен.

Разве не понятно: живое пиво папа не пьёт по состоянию здоровья?!

Но... выглядывает солнце.

Я бегу вдаль от дома, где у меня однокомнатная база анимешника. Я оживлён, потому что обрадовался, прочитав комментарий от знакомой подписчицы из района поблизости (она и фото прислала), дескать, на своей территории я обшарил три крупных точки, но не удосужился пошукать чуть поодаль: в супермаркете «Лента» – на Московке 2! Там каких только пятилитровых кегов нет: и пузатый Папа Франциск, осушивший пинту, и звёздный Хайнекен, и немецкий «Кульмбахер», и неизвестный чешский эль – я и вправду ни разу не видел название!

Март. Весна. Нулевая температура на дворе. Пригревает солнце – человек расслабляется. До конца учебной четверти остаётся считанное время.

Капли стучат по оголившемуся на дороге асфальту. Улица прекращается в тёмную, бурлящую реку, в которую градом сыплются копыя и стрелы.

Я недавно получил аванс, плюс перечислили премию за участие в двух конкурсах, где я участвовал в жюри. Неплохая сумма для меня, как для барного завсегдатая и школьного учителя, но маленькая – по меркам прочих людей, проживающих в зажиточных регионах страны.

Я заскакиваю в «Ленту», пробегаю вдоль ряда бутылок и банок, шарю глазами в определённом месте.

– Где кег? Где бочонок? – спрашиваю я, как замороженный, у женщины, которая трудится рядом, разбирая-расставляя товар из тележки.

– Вон! – указывает она головой, не глядя на меня.

Кег, наверное, долго не стоял на складе, не успел запылиться – я смотрю на его девственно чистую поверхность этикетки – она блестит, как омытые дождём рамы окон на солнце. Довольно и ласково беру, как ребёнка, и уношу на кассу.

По дороге к отцу в гараж я захожу в магазин «Виноград» – около базы анимешника. Иду, несу бочонок под мышкой, и удивляюсь себе:

– Неужели я не мог купить чипсы сразу на месте?!

Захожу, окидываю серьёзным взглядом прилавок, затем кассу, а около неё, а точнее около маленькой и худенькой девушки в ней, вьётся, как змей, один толстоватый парень с румяными щеками и большим носом. Расстегнув куртку, он демонстрирует милашке в серебристых очках то ли живот под кофтой, то ли новый красный шарф. Он примерно одного роста со мной, но излишне разговорчивый и полный. Весна, март ведь. Солнечная энергия даёт о себе знать!

Девушка с короткими соломенными волосами не знает, как от него отвязаться. Она мило улыбается, но видно, что он ей надоел: спрашивает про товар на прилавке по второму кругу. Тянет время и мнётся, чтобы попросить номер телефона.

– Так, пришёл сэнсэй, учитель, писатель, журналист, любитель аниме Виктор Власов! – называю я и весело слежу за реакцией девушки и надоедливого покупателя (он мигом обратил внимание на мой кег). – Я забираю эту очаровательную девушку себе на базу! Мы будем смотреть аниме!

У него чёрные, как уголь, бесстыжие глаза, овальный нос, смахивающий на сливу, синеватые губы и упрямый подбородок. Вдруг он улыбается и разжимает зубы, некоторое время молчит, испытующе глядя, пытается вычислить: шучу ли я.

Продолжая извиваться, словно змей или червяк, его тело наверняка пронизывает жаркая волна испытания. Я вижу, как вспыхивает ярость в его глазах, а грудь приподнялась и закипела от отваги, он язвительно уточняет:

– С чего это девушка должна пойти с вами?

– Я представился, меня тут знают, – я терпеливо продолжаю разговаривать с незнакомцем. – К тому же у меня замечательный пятилитровый бочонок чешского эля! Ни у кого такого нет! Наверняка красавица захочет отобедать с рыцарем-сэнсэем!

Парень краснеет не то от злобы, не то от конфуза – его раздражение выдаёт вспотевший лоб. А я – по-прежнему спокойный, как стереотипный аниме-персонаж и стройный, как сибирский кедр, если нас внезапно сравнить.

– Я пробегу стометровку быстрее тебя, парень, я одолею, если мы зарубимся в армрестлинг! Пусть вот девушка вынесет табуретку, и мы смахнёмся на руках! – предлагаю я с бодрым энтузиазмом в голосе.

– Нет, спасибо, что мне делать нечего!?! – он неожиданно достаёт мобильный телефон из кармана куртки, смотрит в него и уходит из магазина, резко застёгивая молнию на куртке.

– Я вас знаю, вы – мой учитель английского языка в пятом и шестом классе школы 83, Виктор Витальевич Власов, – девушка в очках радушно меняется в лице, лучась словно изнутри. – Я – Юлия Маняшина, вы разве не помните?

Я внимательно рассматриваю её миловидное личико: оно у неё округлое, как полная луна, а губы красные, как киноварь. – Этот человек второй день мне не даёт проходу. Он думает, что если я улыбаюсь, значит можно и дальше передо мной выпендриваться и нести чушь!

– Нам определённо надо с тобой опробовать бочонок, не думаешь, тян? – предлагаю я следом, покручивая кег в руках, поднимая его на бицепс. – Не сегодня, а вообще?!

– Спасибо, – заключает она, опуская глаза в монитор. – Я видела вас с другой девушкой, вы часто покупаете здесь пиво и презервативы!

Последнее слово было сказано с иронией и по тому, как она сжала губы, я понял, что мне надо похвалить её сильнее. Она из тех простеньких девушек, кто растает, как мороженое на солнце, когда начинаешь хвалить нещадно.

– Милая Джулия, ты можешь думать обо мне что угодно, но ты давно мне нравишься, я скромный человек, который ценит красоту и простоту. А с той женщиной меня ничего не связывает кроме инстинкта, она привязалась ко мне из-за квартиры, наверное. А здесь мне было неприятно, когда какой-то кабанчик посягает на твою красоту. Пусть пристаёт к страшеньким брюнеткам, а не к симпатичным девушкам с прекрасными соломенными волосами!

– Ой, вгоняете в краску, Виктор Витальевич, вы так приятно разговариваете со мной, – она произносит заискивающе, её глаза стремятся снова взглянуть на меня, но что-то ей мешает.

– Можно мне твой номер мобильного, я просто хочу тебя угостить, поболтать.

– Ладно, запишите, Виктор Витальевич. Я кое-что читала у вас, вы очень интересно описываете людей на Московке, как в зазеркалье!

– Ради Бога давай на «ты»! – прошу я, хмурясь. – Позволь позвонить в ближайшее время!?

Магазин я покидаю быстрым шагом и тороплюсь на базу анимешника, в надежде написать рассказ, как я отбил вредного толстяка, похожего на отрицательного персонажа в анимированном эпосе «Ад Данте», когда в одном из кругов ада главный герой сражался со своим отцом, превратившимся в мерзкого хряка-чревоугодника.

Увлечённые фильмами парни и хитроумные девушки-анимешницы меня читают в социальной сети – это видно по тону и сленгу комментариев, которые я замечаю под каждой моей заметкой. Я бы сказал, что множество пользователей «Вконтакте» – это молодёжь, знакомая со мной удалённо, через два или три, как говорят, рукопожатия. Это молодые люди, стремящиеся отыскать нечто оригинальное на просторах сети, им нравится получать обратную связь от интересного человека, настоящего, не скрывающегося за фейковой картинкой на аватарке. Я замечаю, чем больше от подписчиков я пропускаю постов в свою виртуальную группу «Вконтакте», тем больше в строку «предложить новость» сыплется вопросов, что я, например, думаю о фембоях или об андрогинных персонажах. Как я отношусь к свободной любви или смог бы остаться

в Америке и писать такие же добрые сообщения-рассказы о чёрнокожих жителях Нью-Йорка.

Пять литров пива мы с папой обычно осушаем в гараже за полдня. Сидим в машине с одной приоткрытой дверью, а внутри тархтит маленький тепловентилятор. Нам везёт: этот напиток из кега оказывается вкуснее того, что мы обычно берём в бутылках, баклахах или в банках. Чисто немецкое производство ведь! Мы расправляемся с ним буквально за пару часов, несмотря на повышенный градус. Меня порядком подкачивает, язык слушается слабо, а папа, как пришибленный, рассказывает, кем он хотел быть в студенчестве. Мечтал играть на гитаре, как известный американский музыкант из «Дип Пёрпла», в группе, которую создал одноклассник, но помешал переезд.

Немного протрезвев, папа садится за руль и смело выгоняет автомобиль на площадку – надо сказать, что родной тут не боится водить на хмельную голову. Он распевает блатные песни Наговицына или Круга, берёт здоровенную оранжевую губку, выносит ведро с водой, чтобы подмыть машину и сполоснуть резиновые коврики. Нагибаясь, он больше разбрызгивает воду, конечно, но настроение у него отличное. Я лежу на заднем сиденье, на спине, поджав ноги, гляжу на звёздное небо в открытую дверь. Оно крутится вместе со звёздами, будто на карусели. Я набрался сильнее отца, хотя выпил гораздо меньше. Клонит в сон, но вроде не тошнит. Я сплю. Снится худенькая девушка с коротко стриженными соломенными волосами, в очках. Юля! Выпускница школы, где я давно не работаю. Мы у меня на базе анимешника, в однокомнатной квартире почему-то с балконом, болтаем обо всякой безобидной ерунде – и мне хорошо. Я раздеваюсь, она тоже. Я ей приказываю – она становится на колени и закрывает глаза.

– Витюня, пошли, замёрзнёшь! – папа меня будит шёпотом, легонько касаясь лба пальцами. Я медленно встаю, смотрю на яркий свет фонарного столба над гаражом, молча шарю ногами по коврику, нахожу свои ботинки.

Папа загоняет машину в гараж. Гремя связкой ключей, закрывает двери тяжело, повторяет какие-то слова и фразы, которые услышал за день от пассажиров. С помощью этих «заклинаний» он будто ищет себя. Шагает впереди, наконец, а я иду за ним, заметно пошатываясь, мне бы снова прилечь! Поверну к себе на базу, в таком

виде лучше не показываться матери и бабушке – заругают-запилят, мол, не надо выпивать, молодой алкоголик Генри Миллер!

Через некоторое время мне звонит знакомый специалист из Департамента образования Администрации города Омска, предлагает включить в состав жюри, где я пробуду до конца конкурса. И там случается то, чего я боялся. Нет, я не пришёл в чужую школу (лицей) в нетрезвом виде, и от меня не разило перегаром – перестаньте думать обо мне плохо. Я сталкиваюсь со своей юной фанаткой – очень умной шестиклассницей. Признаться, я не привык вести откровенные разговоры с такими молодыми особами. Было время, когда десятиклассницы пытались меня уличить в написании текстов, не подходящих планке учителя, но здесь, без лишних колебаний, вопрос задала шестиклассница. Я ответил не сразу, помаялся, правда. Но человек передо мной был серьёзным и добропорядочным. Говорил, быть может, словами не своими, а услышал их от родителей, но я струхнул.

Я сижу за партой, на которой разложены бумаги с текстом для чтения вслух, тестом к нему и кроссвордом, летаю в своих мыслях. Это заключительный этап конкурса! Я представляю, как отпускаю ребёнка из последнего потока и радостно зашагаю на остановку, по пути оглядывая людей и забегаловки на Левом берегу Иртыша.

– Здравствуйте, Виктор Витальевич! – глядя прямо мне в глаза, чётко произносит девочка-шестиклассница. Покидая мягкий эфир своих мыслей, я внезапно оказываюсь на твёрдом стуле и тоже гляжу на неё пристально.

– Гуд монин, диз, – отвечаю я недоверчиво. – Айм ё мастэ!

– Ю а-ар нот май мастэ, бат ай нёю ю энаф! – со знанием дела, ехидно беседует она.

Девчонка-шестиклассница, с точёной фигуркой спортсменки-гимнастки, сверлит меня более чем серьёзным взглядом. Она в очках золотистой оправы. Черты лица резкие – эта особа развита не по годам. На секунду мне представляется, что она мудрая женщина, упакованная в миниатюрное тело девочки.

– Я не представился, – пожимаю я плечами. – Откуда меня знаешь?.. Алин? – я прочитал её имя на бейджике.

– Видела вас в социальной сети, точнее прочитала... Сделала скрин, чтобы не потерять! – отвечает девочка ровно и безукоризненно, как взрослый (причём вдумчивый) человек. – Вас, милый учитель-

писатель-анимешник, никто не порицал за «Атаку Титанов»? Эта фривольность, но написана, к счастью, красиво. Я дала прочитать маме, она некоторое время не могла найти слов, изучая вашу страницу учителя, где вы публикуете контент с ученицами школы. Мама сказала, что вы на редкость удивительная личность! Я и сама это поняла, прочитав несколько других вещей – более приличных...

– Меня предупредили, верно, попросили не подставляться! – я стараюсь отвечать спокойно, без лишних эмоций, но невольно ёрзаю на стуле, слегка волнуюсь.

– Мне нравятся молодые учителя, как вы. Были бы вы нашим учителем, Виктор Витальевич, в лицее «Бит», я уверена, что мы бы нашли общий язык и подружились!

– Конечно, – сглатывая, киваю я.

Лицей «Бит» находится неподалеку от меня – сразу, как преодолеть мосты, в районе Рабочих.

Куратор аудитории смотрит на часы рядом, поднимает вверх правую руку, звенит звонок – пора слушать текст!

Я покидаю лицей сам не свой: такое ощущение, будто меня вывернули наизнанку. Я одновременно радовался, что меня узнают со столь крепким рассказом и напугался: вдруг эти умники решат заявить в прокуратуру, у них скрин...

Моим спорным эмоциям необходим бесспорный выход. Я звоню цыпочке из пивной и выясняю, сможет ли милая сегодня быть изнасилована мной, после работы, разумеется.

– Да-а-а, – протягивает она в трубку мобильного, пылая страстью от неожиданного вопроса.

Дочку она отправит к матери после школы, а сама ринется ко мне диким кабанчиком и начнёт раздеваться и падать на колени, едва переступив порог «базы». О да, я иногда требую от неё подчинения, как в некоторых фильмах. Она, стоя на коленях, умоляет меня сделать то или другое, в определённом порыве и настроении. Это здорово заводит, поверьте!

– Я тебя встречу, зайдём за молоком! – добавляю я ей в «Телеге».

Время подходит. Она заканчивает, лихо закрывает сначала пластиковую дверь, затем и металлическую – я слежу за ней, не отводя взгляда, как маньяк. Внутри у меня горит – пылает желание. Мы вместе заходим в магазин рядом – тоже пристроенный в доме – «Виноград», где, оказывается, дорабатывает последний час на кассе юная выпускница школы Юлька, где я, к счастью, не работаю.

– Добрый вечер или ночи! – я весело выплёскиваю дежурную фразу. Моя цыпочка отходит к холодильнику с пивом, внимательно изучает содержимое.

– Добрый, – как-то недоверчиво отвечает выпускница, осматривая мою спутницу исподлобья.

Под Юлькиным колким взором я беру молоко из холодильника, затем прошу презервативы с подвесной витрины. Она безропотно пробивает товар. И когда смотрит мне прямо в глаза, я пылко докладываю ей шёпотом, что сейчас отыграюсь на этой девахе – она будет моей рабыней! Вы бы видели, дорогие читатели, как Юлия сжала свои красные, густо намаженные губы и несколько секунд раздувала ноздри, наверное, в красках представляя, что я, любитель аниме и писатель, буду вытворять со своей «жертвой», чтобы потом об этом миленько написать.

В магазин «Виноград», повторюсь, рядом с базой анимешника, я захожу часто – вот на прошлой неделе был и сегодня, но выпускницу-Юльку не видел. Если увижу, попрошу обязательно прощения и подарю ей оттуда самую дорогую шоколадку или коробку конфет (если возьмёт, конечно).

А шибко-умная шестиклассница из лица изредка появляется у меня на виртуальной странице – ставит «лайки» и комментирует мой пост, где опубликован немалый по объёму текст. Свергнуть меня не угрожает, но и в друзья не добавляется. Каждое от неё сообщение бьёт в самую суть публикации – некоторые мои подписчики уже поинтересовались, что это за «дотошный Шрек». «Schreck» в переводе с немецкого «Ужас» – если не знали.

Юмор

Юрий Тубольцев

АБСУРДОСОФСКИЕ РАССКАЗЫ.

Продолжение. Начало в №№ 1-3 за 2023 год.

Краткосрочный план

- Девушка, а можно с Вами познакомиться?
- А кто сказал, что нельзя? И ты у всех спрашиваешь? А ты не спрашивай! Можно! ЫЫЫЫЫ!
- Спасибо! Девушка, а Вы знаете, какой второй шаг?
- А это победа с первого хода! Ты спрашиваешь, девушка разрешает и ты победил! ЫЫЫЫЫЫ!
- Ааааааа!
- ЫЫЫЫЫЫ!

*

А если он не играет?

- Девушка, а можно с Вами познакомиться?
  - А ты что, думаешь, я не убегу?
  - Хотите, знакомьтесь, хотите, убегайте! Ваше дело!
  - Ааааа! А ты, значит, меня не догонишь, если я убегу?
  - А Вы что, в догонялки играете?
  - Молодой человек, а Вы во что играете когда знакомитесь?
  - Девушка, я не играю!
  - Аааааа! А я играю! Вот научитесь играть, тогда подходите!
- ЫЫЫЫЫЫЫ!
- Ааааааа!

*

Щуколов

- Ваню, ты куда?
- На рыбалку!

- А два метра шуку поймать можешь?
- Могу!
- А три метра шуку поймать можешь?
- Могу, могу!
- А четыре метра шуку поймать можешь?
- Конечно могу!
- А сам ты какого роста?
- А какая разница?
- А сам шукой стать можешь?
- А зачем?

И вдруг Ваню стал шукой. Прежде двухметровой, потом трехметровой, потом четырехметровой.

Но его никто не поймал, потому что таких больших шуков не бывает.

*

Фрукт

- Я убил человека!
- Вы вообще одну книгу пишете или целую серию, которую надумали? Пока продолжайте в том же направлении, пока выглядит убедительно! Предлагаю Вам подумать, как это у Вас так получилось.
- А то! Я догоню и обгоню Достоевского! Это у меня по Раскольникову первая строчка романа!
- Конечно, конечно! Вот Вам задание. Вы должны за эту неделю познакомиться с сорока девушками и изображать из себя маньяка.
- А зачем?
- А так Ваша книжка лучше продаваться будет!
- А если я правда стану маньяком?
- Ну тогда Ваша книжка вообще будет бестселлером!
- Ааааа! Ну я побежал знакомиться!
- Ыыыыыыы!
- Ха, ха, ха, ха..... - раздалось за приоткрытой дверью.

Писатель с ошибками

- Я убил чилавика!
- Не чилавика, а человека!
- Да это не важно, я как Раскольников, как Достоевский!

- Достоевский писал без ошибок! Ты никогда не станешь писателем, если не выучишь русский язык!
- Для этого есть редактор.
- Я редактор! Но я не буду править глупые ошибки! С тобой ни один редактор работать не будет, если такие ошибки налепишь.
- А я опубликую книгу с ошибками!
- Ты никогда, никогда, никогда не станешь писателем, если будешь писать с ошибками!
- Посмотрим!
- Ыыыыыы!
- Ыыыыыыы!

Наполеоновские планы

- Я убил человека!
- Это надо все переписывать. Так не пойдет!
- А как еще? Это Раскольников старуху убил, я по-Достоевскому.
- Убивая в себе раба, я убил сверхчеловека, а раб остался. – надо так.
- Но у меня это первая строчка будущего романа.
- Роман ты никогда не напишешь, хотя бы афоризм.
- Нет, у меня наполеоновские планы! Я напишу роман лучше, чем Достоевский.
- Тогда тебе нужен жизненный опыт. Тогда пошли искать человека. Возьми топор и будешь его убивать!
- А где взять топор?
- Топор я тебе дам! Пошли, будем писать роман!

Как лучше писать роман

- Я убил ..
- Это типичная ошибка начинающего автора. Надо сначала убить, а потом это писать.
- Но я подражаю Раскольникову, Раскольников уже убил старуху.
- Нет, молодой человек! Читателя интересует Ваш личный опыт. Вы сами убейте, а потом пишите.
- Тогда я не буду писателем. Пойду в балет.

- Нет молодой человек! Поздно! Балерина из вас не получится, для этого надо заниматься с трех лет. А вот человека убить еще не поздно! Лучше становитесь писателем!

И я продолжил свой роман.

- Я убил человека. Я убил двух человек. Я убил трех человек. Я убил четырех человек.

- Нет, молодой человек! Так романы никто не пишет! У Вас что, нет таланта?

- Но Вы же редактор! Вы посоветуйте, как писать.

- Идите и знакомьтесь с девушками. И записывайте Ваши приключения. Вот Вам и роман.

- А можно не убивать?

- Нет, молодой человек! Ваша первая строчка: Я убил человека. Подразумевает определенную концепцию.

- А может, я убью снежного человека?

- Надо подумать. Надо получить гранд на поездку на север, чтобы написать роман.

И я пошел оформлять заявку на гранд. Если уж и убивать человека, то лучше снежного.

Гуманист

- Я убил человека.

- Убивая обезьяну в себе, человек наращивает свою человечность. — вот как надо писать.

- Почему такая мысль? Разве наращивает человечность, не теряет ли? Я вообще по Достоевскому написал первую строчку романа, подражал Раскольникову. Я иначе и проще все это вижу и понимаю.

- Есть слово - будь Человеком, и т.п. «Перед каждым человеком стоит неизбежная задача — быть человеком, сегодня, завтра, всегда.» © Чингиз Айтматов. Так вот я как раз в этом ракурсе считаю важнее не «быть» человеком, а убить в себе обезьяну. Животный мир в себе. Но это не про связь с природой.

Это про то, что животные на ступень ниже, живут инстинктами, а нам все ж даден разум и чувства. Многие выбирают модель жизни и поведение скотское, и ничего хорошего в такой природе нет и не нужно.

- А я считаю, что все мы на одной ступени и не надо строить иерархии. Животные просто – другие, они не такие, как мы, но равные нам. Никакого животного начала в животных нету, животное начало, наоборот, в людях.

Убивая обезьяну в себе, человек теряет свою человечность. – вот как надо писать.

Вы имеете ввиду, что есть такие понятия, как "животная душа и человеческая душа". А я ввожу понятия как "гуманная душа" и "не гуманная душа". Души животных я называю гуманными, а души людей – не гуманными, основанными на насилии и на лжеиерархии.

- Эх, молодой человек! Не умеете Вы романы писать. Но что-то в Вашей первой строчке: - я убил человека! – все-таки есть.

Убивец или не тот редактор

- Я убил человека.

- Почему?

- Потому что человек – негуманное животное.

- Что?

- Ну в смысле Раскольников убил человека, я Достоевскому подражал.

А убил он старуху, потому что человек – негуманное животное.

- Как все запущено. Молодой человек, Вам не к редактору надо, а к психиатру!

- Пойду к другому редактору.

- А я Вам все-таки советую – к психиатру!

Безконечность вариантов

- Я убил человека.

- А как еще можно?

- Убивая в себе раба, я убил человека, а раб остался.

- А еще как?

- Убивая в себе раба, я убил сверхчеловека, а раб остался.

- А еще как?

- Я убил человека в себе и стал сверхчеловеком.

- А еще как?

- Я убил человека в себе и стал обезьяной.

- А еще как?
- Да много вариантов!
- Ну, например?
- Я убил в себе обезьяну, но человеком так и не стал.
- Я убил в себе куклу, но живым так и не стал.
- Я убил в себе шаблон, но оригиналом так и не стал.
- Я убил в себе варвара, но цивилизованным человеком так и не стал.
- Я убил в себе плебея, но господин из меня не получился.
- Я убил в себе творца и превратился в паразита.
- Я убил в себе полузверя и стал полубогом.
- Ты будешь до бесконечности переписывать эту строчку.
- Нет, я найду лучший вариант!
- Лучшего варианта нет! Пиши, и ты поймешь!
- И я стал писать.
- Это плагиат. Это теория Дарвина.... убил, убил, и выжил сильнейший. – сказал редактор.
- Нет, это я Достоевскому подражал. Раскольников убил старуху. – объяснил я.
- Все равно плагиат! – засмеялся редактор и выбросил мой рассказ в мусорное ведро.

Писатель-оборотень

- Я убил человека.
- И это лучшее, на что ты способен?
- Ну это я как Раскольников, как Достоевский.
- Значит ты способен только на плагиат!
- Но я еще лучше роман напишу.
- Да, ты можешь все, ты всемогущ! Только ни один редактор тебе не поможет!
- И я пошел искать другого редактора. Но на улице со мной почему-то стали знакомиться девушки.
- Вдруг позвонил редактор:
- Предупреждаю! Тебя хотят взять с поличным! Зря ты написал, что человека убил!
- Наоборот хорошо, теперь со мной девушки знакомятся! – засмеялся я.

И я стал знакомиться с девушками. Я не поверил, что меня хотят взять с личным.

Не криминал

- Я убил человека.
- А! Разные бывают случаи. И Ваш редактор раз за разом такое допускает?
- Так это же я Достоевскому-Раскольникову подражаю!
- Аааааа! А я уже подумал, что Вы в литературный кружок ходите по совместительству с охотой на людей.
- Ыыыыыы!
- А Вы что, хотите написать роман про маньяка? А не боитесь, что вживетесь в образ и сами станете маньяком?
- Так это же у меня не криминал. Это у меня идея о том, тварь я дрожащая или право имею?
- Вот станете маньяком, тогда право и поимеете!
- Аааааа!
- Ыыыыыы!

Недопонимание

- Я убил человека!
  - Но это неверные и заведомо ложные сведения!
  - Так это же я по мотивам «Преступления и наказания», как Раскольников Достоевского.
  - Тогда это вторично, плагиат.
  - Но я напишу о современном Раскольникове.
  - А своих идей у Вас нет?
  - Но все новое – это хорошо забытое старое.
  - Раскольникова в школе проходят. Но если Вы будете писать, что убили человека, Вас никто не поймет.
  - Ну посмотрим.
- На следующий день в милиции.
- У Вас какая отметка по литературе? – спросил милиционер.
  - Четверка!
  - А зачем Вы хотите стать писателем? Для этого нужен талант.

- Ну я буду стараться.
- Ладно, ставим Вас на учет в милиции и больше так не пишите.

Продолжение следует.

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров.

Продолжение. Начало в №№2-9 (2022), 1-3 (2023).

Похмельное утро

На кухне. Мора, подруга Кейт, приехавшая к Таннерам в гости, угощается дармовой выпивкой. Появляется Альф.

Мора:

- Привет!

Альф (застигнутый врасплох у холодильника):

- О – о!

Мора:

- Ладно, Сэмми, брось! Ты – Сэмми.

Альф:

- Вы меня знаете?

Мора:

- Садись выпьем.

Альф:

- Ну если только чуть-чуть.

В спальне.

Кейт:

- Что это?

Вилли:

- Похоже на стоны пришельца, ползущего вдоль стены нашего коридора.

Появляется Альф.

Кейт (Альфу):

- Что ты делаешь?

Альф:

- .. стону, ползу и ищу место, где можно душу облегчить. Меня отравили, Вилли, земные микробы – как в романе Герберта Уэллса, - прежде чем инопланетяне покорили землю.

Вилли:

- Что ты ел?

Альф:

- Как всегда, все подряд. Но я еще и выпил.

Вилли:

- Что?

Альф:

- Кажется, это называется текилой. Мора забралась в бар.

Кейт:

- Ты видел ее? А она видела тебя?

Альф:

- Да, да, мы теперь встречаемся.

Кейт:

- Вы с Морой напились вместе?

Альф:

- И теперь она считает, что я – ее воображаемый собутыльник, который появляется после пятой рюмки. Она – поглотительница виски.

Вилли:

- Ее зовут Мора. И всегда звали Мора. Но в колледже ее звали Ершом.

Альф:

- Она рыбу ловила?

Вилли:

- Нет. Она выпила за один вечер 14 «ершей».

Альф:

- Я извиняюсь. А теперь прошу прощения, но мне надо проведать один фарфоровый предмет..

Кейт:

- Ерш? Но почему ее так звали?

Вилли:

- Ну, она слишком много пила. Она и сейчас много пьет.

Голос Альфа из ванной:

- Не помню, чтобы я это ел!!

На следующий день, в кухне.

Вилли:

- Доброе утро, Мора!

Кейт:

- Ты не хочешь позавтракать, Мора? А сока томатного не хочешь?

Мора:

- Просто томатный сок? Воздержусь.

Вилли:

- Нам пора! Рад был повидать тебя, Мора!

Кейт:

- Ты хорошо спала? Ничего не видела?

Мора:

- К чему ты клонишь, Кейт?

Кейт:

- Я не знаю, как это сказать.. но ты понимаешь, что ты слишком много пьешь?

Мора:

- Да, я пью, но не больше, чем другие. Мне это помогает расслабиться.

Появляется Альф.

Альф:

- Э – э!

Мора:

- Сэмми. Кейт, это Сэмми!

Альф:

- Она меня не видит и не слышит. Я виден только тебе.

Мора:

- Маленький человечек здесь..

Кейт:

- Ты его видишь после того, как выпьешь? Как долго это продолжается?

Мора:

- Ну недели две.. год.

- Год?

Мора:

- Два или три года.

Кейт:

- Нора, это много.

Мора:

- Я говорила с Джоном. И потому мы ссоримся. Он думает, что я..

Альф:

- Выпивоха!

Кейт:

- Мора, может, тебе обратиться за помощью к Бэтти Форд?

Альф:

- Отлично. Может быть, и к Бэтти Фуд?

Альф готовится к встрече с прессой

На кухне.

Вилли:

- Привет, Альф!

Альф:

- Ты не видел надпись на двери – «Гений за работой»? Проверь вот это (протягивает напечатанный листок бумаги) НЕ БОЙТЕСЬ, Я ВЫСШЕЕ ПО РАЗУМУ СУЩЕСТВО С ПЛАНЕТЫ МЕЛМОК. И ДАЖЕ НА МОЕЙ ПЛАНЕТЕ МОИ СПОСОБНОСТИ БЫЛИ ВЫШЕ СРЕДНЕГО. НЕ НУЖНО ПРЕКЛОНЯТЬ КОЛЕНИ. НУ ЕСЛИ ВЫ НАСТАИВАЕТЕ..

Вилли:

- Что это?

Альф:

- Этой мой пресс-релиз.

Вилли:

- Власти тебя никому не покажут!

Альф:

- Но зато я буду свободным. Я смогу путешествовать.

Вилли:

- У тебя не будет никакой свободы. Ты будешь экспонатом в лаборатории.

Альф:

- Вилли, ты ужасно отстал от жизни.

Вилли:

- Ладно. Как ты думаешь, что произойдет, если ты обнародуешь это.

Альф:

- Я мог бы стать звездой. Создать свое телешоу. Печальную драму о моем поколении.

Альф мечтает. Перед нами появляется сцена телешоу.

Альф (ведущий):

- Вот это да. Мы сегодня повеселимся. Чуть позже в отчаянных трюках домашних животных вы увидите кота, прыгающего с 50 футов

ко мне в рот.. Позвольте представить, Вилли Таннер. А теперь пригласим первую гостью – мисс Сэнди Дакфорд.

Появляется Сэнди Дакфорд.

Альф:

- Слушай, отличный наряд. Что-нибудь еще купила на гаражной распродаже? шучу! Чем занималась?

Дакфорд:

- Играла в новой серии «Семьи Валерии».

Альф:

- Мы вернемся сразу после сообщения нашего спонсора.

На кухне.

Вилли:

- У тебя богатое воображение, Альф. Но я не хочу быть солистом группы. И я хочу, чтобы ты думал, прежде чем совершить очередную глупость.

Альф:

- А пригласить 10 газет на пресс-конференцию – это глупость?

Вилли:

- Десять газет!

Альф:

- И две телестанции.

Вечером. В гостиной.

Альф:

- Я просто хочу быть свободным – как порыв ветра, как растущая трава, следовать велению моего сердца. Мир еще изумляет меня!

Появляется Вилли.

Вилли:

- Альф, у меня кое-что есть.

Альф:

- Пленка?

Вилли:

- Я хочу, чтобы ты посмотрел ее, Альф. Это угандийский орангутанг.

Вилли вставляет пленку в магнитофон.

Ведущий:

- Угандийские орангутанги не сохранились за исключением этого самца, он одинок, потому что не осталось самок для продолжения рода.

Альф:

- Мне знакомо это ощущение. Все это доказывает, что орангутанги плохо переносят неволю.

Вилли:

- А пришельцы?

Альф:

- Об этом я не подумал.

Раздается звонок.

Альф:

- Спрячьте меня!

Появляется репортер.

- Здравствуйте, я пришел на информ. Событие века.

Кейт:

- Его отменили.

- Виски тоже отменили.

Кейт:

- Да.

- .. логично.

В ванной.

Вилли:

- Что ты здесь делаешь, Альф?

Альф:

- Когда обитатели Мелмока хотят утопить свое горе, их привлекает дешевая имитация фарфора.

Вилли:

- Это дорогая имитация фарфора.

Альф:

- Также мы больше едим. Не ищи свое слабительное на веревочке.

Вилли:

- Это мое мыло.

Альф:

- Поверь, оно здорово слабит.

В гостиной.

Вилли:

- Альф, ты не мог бы заглянуть сюда?

Альф входит в гостиную. Вспыхивает свет.

Джоди, Кейт, Линн, Брайен, Лэрри, Дороти и Джейк:

- Сюрприз!!

Альф:

- Вилли! Тревога! Меня увидела толпа. Эй, минуточку, эта толпа мне знакома. Как дела, Джейк? Мой психиатр. Бабушка Дороти! И Джоди здесь.

Вилли:

- Альф, мы хотели показать тебе, что мир не так ограничен, как тебе кажется.

Альф:

- А где подарки?

Вилли:

- Следующий подарок твой, Джоди.

Альф:

- Свитер. Спасибо, Джоди.

Джоди:

- Пожалуйста. Теперь ты можешь выбросить тот потрепанный, что носишь.

Лэрри:

- Она думает, что шерсть Альфа – это свитер.

Кейт:

- Джоди не знает, что Альф – пришелец.

Лэрри:

- А я сказал ей, что Альф съел теннисную ракетку, когда узнал, что струны ее сделаны из кошачьих..

Альф:

- Спасибо, Дороти! Давно хотел научиться играть в Дж.Аллан.

Дороти:

- Это пылесос!

Альф:

- Я знаю, это я умничаю.

Джейк (Альфу):

- У меня не было денег, поэтому я починил твой плеер.

Брайен:

- Речь! Речь!

Альф:

- Поскольку я не привык к публичным выступлениям, я .. буду краток.

Дороти:

- .. денег бы я на это не поставила.

Голос Тревера:

- Эй, Таннеры! Это мы.

Альф:

- Пожалуй, для разнообразия.. спрячусь на кухне.

Джоди:

- Почему Альф прячется?

Кейт:

- Он им денег должен.

Одиннадцатая и еще планета

В гостиной.

Альф:

- У нас сломался телевизор. Звук есть, а изображение пропало. Помоему, сгорела трубка. Я начал суетиться, когда проморгал программу Гамби.

Вилли:

- Тебе придется проморгать не только программу Гамби.

Альф:

- По-видимому я ошибся, когда вызывал тебя.

На следующий день.

Альф:

- .. телек по-прежнему не работает?

Вилли:

- Да, по-прежнему.

Альф:

- Это петиция, подписанная всеми членами семьи.

Вилли:

- Альф, ты подписался за всех!

Альф:

- Я действовал по доверенности.

Вилли:

- Альф, у тебя в спальне есть портативный телевизор.

Альф:

- По нему все похоже на Денни де Вито.

Появляется Брайен.

Вилли:

- Брайен, покажи нам свой проект.

Альф:

- А что это, уличные фонари.

Вилли:

- Это же молекула!

Брайен:

- Это солнечная система.

Альф:

- Ты забыл о двух планетах по соседству с Плутоном. Они называются Дэйв и Элвин. Я чуть не столкнулся с Элвином, когда приближался к земле. Там довольно резкий поворот.

Брайен:

- Папа, можно я добавлю Элвина и Дэйва?

Вилли:

- Не стоит.

Альф:

- Добавляй. Что было бы, если бы Галилей послушался, когда его отговаривали от кругосветного путешествия?

Вилли:

- Галилей не совершал кругосветное путешествие.

Альф:

- Ты при этом присутствовал?

На следующий день. В кухне.

Альф:

- Привет, Брайен, как дела?

Брайен:

- Научный проект с треском провалился.

Альф:

- Надо было добавить Элвина и Дэйва.

Брайен:

- Я добавил. Поэтому он и провалился.

В гостиной.

Альф:

- Вилли, может, сыграем в «Удачу судьбы». Обещаю не задавать вопросов по научной тематике.

Вилли:

- Да, заумный магистр.

Альф:

- Я всего лишь магистр наук.

Вилли:

- В отсек высокого напряжения не поступает ток (показывает на телевизор). Но ток обязательно должен быть...

Альф:

- Как скажешь (включает телевизор, раздается хлопок, Вилли отшатывается).

Вилли:

- Что ты наделал!

Альф:

- Вилли, это случайно.

Вилли:

- Ты чуть не убил меня! И говоришь – случайно?

Альф:

- Хорошо, хорошо, назовем это ошибкой.

Раздается звонок.

Альф:

- Наверное, это из защиты прав потребителей.

Вилли раскрывает дверь. В гостиной появляется Лайма.

Лайма:

- Мистер Таннер, я – миссис Лайма. Директор школы Брайена. Вы звонили мисс Ларве сегодня днем.

Вилли:

- Я.. а что я говорил?

Лайма:

- Вы этого не помните? Вы грозилась забрать Брайена из школы и требовали рекомендательные письма его учителя. И не хотели убрать две лишние планеты. На одной из них вы останавливались, чтобы опорожниться.

На кухне.

Альф:

- Ну что, я поговорил с учительницей Брайена и отчитал ее.

Вилли:

- Теперь здесь директор!

Альф:

- Я сегодня звонил в лабораторию. Им кое-что известно о Дэйве.

Вилли:

- Речь идет об «объекте Коваля». Что это (замечает карту), «Путеводитель Рэнда Мак Нейла К звездам»? У тебя есть карта галактики!

Альф:

- Но она составлена три года тому назад. За это время некоторые звезды взорвались.

Вилли (читает):

- «Расстояние между крупнейшими городами – Мелмок – Сан-Франциско». Я должен извиниться перед тобой.

Альф:

- .. ты собираешься сказать ей правду насчет этих планет? Тебе предоставился такой случай. Где свободное мышление, где мечтатели?

Вилли:

- Где угодно, но только не в школе Брайена.

В гостиной. Раздается звонок. Появляются журналисты.

- Мистер Вильям Таннер, мы из защиты прав потребителей.

Лайма (Вилли):

- Вы привлекли к этому спору телевидение?

Ведущий:

- К спору? Поделитесь с нами.

Лайма:

- Его сын утверждает, что новые планеты находятся выше Плутона. И мы поощряем свободу мышления у наших учащихся.

Брайен:

- Значит, я могу представить свой проект?

Лайма:

- Можешь. Где была бы сейчас наша страна без мечтателей!

Знакомьтесь, Нил

На кухне.

Вилли:

- Доброе утро, Альф.

Альф:

- Доброе утро.

Раздается звонок.

Брайен:

- Кто это?

Альф:

- Кто-то из «враждебной среды».

Кейт:

- Кому пришло в голову тревожить нас в семь утра?

Вилли:

- Это Нил.

В гостиной.

Нил:

- Ну как тебе мой домик на колесах?

Вилли:

- А шорты на антенне тоже твои?

Нил:

- Я уволился с работы, продал квартиру, купил этот домик, и вот он снова перед вами я, новый Нил Таннер.

Линн:

- Я сделаю вам шикарный кофе, ирландский Мак-Нилл.

В домике Нила.

Вилли:

- Я развесил твои вещи. Нил, ты можешь спать в доме.

Нил:

- Нет. Новый Нил Таннер сам позаботится об этом. Я чувствую себя свободным и держу жизнь за шиворот.

Вилли:

- Ты продумал все?

Нил:

- Сейчас у меня прекрасный шанс рискнуть. Теперь я подумываю о продаже солнцезащитных крыш.. А девочек у тебя нет знакомых в округе? Хоть немного?

На следующий день. В кухне.

Нил готовит угощение.

Линн:

- .. дядя Нил, где ты так хорошо научился готовить?

Нил:

- Маргарет. Она любила покушать.

Появляется Вилли.

Вилли:

- Доброе утро.

Нил:

- Доброе утро, Вилли. Что пожелаешь, Вилли: яйца, сосиски, булочки?

Вилли:

- Яйца.

Нил:

- Всмятку или вкрутую?

Вилли:

- Удиви меня.

Позже, на втором этаже.

Альф выставил табличку «ИНОПЛАНЕТЯНИН В ЗАЛОЖНИКАХ. ДЕНЬ ПЯТЫЙ».

Вилли:

- Очень мило.

Альф:

- Тонко и, главное, уместно.

Вилли:

- Послушай, Альф, письмо, которое я нашел. «Дорогой Нил. Тебе пишет кто-то, любящий тебя как родного брата. Во вторник отсюда отъезжает домик на колесах. Ты оказываешься либо в нем, либо под ним».

Альф:

- Люблю, когда ты мне читаешь.

Вилли:

- Не смей так писать моему брату, к тому же анонимные письма.

Альф:

- Если бы ты объяснил ему, что не любишь тех, кто живет «на халяву», он бы понял.

Вилли:

- Подумай прежде, что случилось бы с одним из «халявочников» в этом доме, если бы я дал волю своим чувствам.

Альф:

- Он прав. Бедняжке Кейт не поздоровилось бы.

Утром.

В кухне.

Альф:

- Е! Если есть очень быстро, можно съесть больше, чем обычно.

Появляется Вилли

- Альф, что ты здесь делаешь?

- Ем овсянку с моллюсками!

- Нил может увидеть тебя.

Альф:

- Нил уехал рано утром.

Кейт:

- Странно.

Альф:

- Ну что ж, я перебираюсь ближе к телевизору, если нет возражений.

Вилли:

- Ты не писал ему никаких записок?

Альф отвечает «Нет» - при этом уши его дрожат.

Вилли:

- Говори, что было в той записке.

Альф:

- Попробую припомнить. За точность не ручаюсь. Нахально вел себя, злоупотреблял нашим доверием, проваливай. Твой Вилли Таннер.

Вилли:

- Ты подписал записку моим именем?

Альф:

- Тебе не угодить. Тебе же не понравилось, что первое письмо было анонимным!

На следующий день. В гостиной.

В гости к Таннерам пожаловал Нил.

Вилли:

- Нил, заходи. Как я рад, что ты вернулся..

Кейт:

- Дай мне свою куртку.

Линн:

- А ты завтра угостишь нас обедом?

Вилли:

- Эта записка..

Нил:

- Ладно, Вилли, я разгадал твой старый трюк. Помнишь маршала Людвига? Он хотел напасть на меня. И, как он говорил, он готов был сделать из меня.. ланч. А ты тогда сказал мне – знаешь, почему он тебя выбрал? Потому что ты – маменькин сынок.

Альф (в кухне):

- Они в детстве были такими же занудами.

Нил:

- И тогда я сказал маршалу Людвигу – ты можешь думать обо мне что угодно и вести себя, как тебе заблагорассудится, но я – не маменькин сынок!

Альф:

- По-моему, он содрал это с телевидения.

Позже. На кухне. Альф пишет письмо:

«Дорогой маменькин сынок. Я знаю, где ты живешь. И я приготовил коробочку для ланча. И я еду к тебе. Сматывайся, пока жив. Твой Маршал Людвиг».

Затем Альф звонит по телефону.

- Алло. Маршал Людвиг? Привет, маршал. Ты меня не знаешь, но благодаря мне ты станешь самым счастливым человеком в мире..

АНЕКДОТЫ ОТ ФИЛОЛОГА.

Продолжение. Начало в №№ 2-3 за 2023 год.

131. Сидят три наркомана на лавочке, косячок забивают.

- Вот если бы мы не курили, - говорит один, - мы бы могли много чего купить на сэкономленные деньги.

- Например, машину, - добавляет другой.

- Да, - развивает мысль третий, - целую машину анаши..

132. Сидят три наркомана под кайфом. Один открывает глаза и говорит:

- Меня Бог послал на землю править.

Второй очнулся и тоже говорит:

- Меня Бог послал на землю править.

Заспорили. Разбудили третьего и спрашивают:

- Рассуди, кого из нас Бог послал на землю править?

- А я никого и не посылал!

133. Заключение вышел из тюрьмы и пришел в ресторан. Подзывает официанта:

- Пожалуйста, стакан воды и корочку хлеба.

- У нас не принято делать такие мелкие заказы.

- Ну что, гулять так гулять. Ведро воды и две буханки хлеба!

134. В начале 30-х на правительственном совещании секретарь обкома одной из областей сострил, говоря о том, что его область не может поставить больше зерна:

- Как говорят французы, даже самая прекрасная женщина, не может дать больше того, что у нее есть.

Сталин поправил:

- Но она может дать дважды.

135. - С кем граничит наша страна?

- С кем хочет.

136. Диссидент Амальрик рассказывал: "В нашем лагере сидел немой, в приговоре которого было записано - "Оскорбительно скрежетал зубами"".

137. Один еврейский писатель был арестован органами и осужден за шпионаж в пользу Англии. Тогда он потребовал: "Дайте мне справку, что я английский шпион. Когда закончится срок, я пойду в английское посольство и потребую деньги за проделанную работу".

138. "Вчера в честь премьеры Великобритании Джона Мейджера в Кремле был дан обед, от которого ранее отказалась Маргарет Тетчер".

139. - Мама, а эту шубу тебе папа подарил?

- Доченька, если бы я во всем полагалась на твоего папу, то и тебя бы не было.

140. - Сеня, привет! Что нового?

- Ты знаешь.. мне жена изменила..

- Да ты меня не понял. А спрашиваю - что нового?

141. Муж:

- Когда я утром побреюсь, чувствую себя лет на двадцать моложе.

Жена:

- Послушай, не лучше ли тебе тогда бриться на ночь?

142. Сумасшедший сидит у ванны с удочкой. К нему подходит психиатр:

- Ну и как, клюет?

- Вы что, идиот? Это же ванна!

143. Молодой человек пришел в магазин купить цветы. Продавец:

- Вам для жены или подороже?

144. Людоед тащит к себе в пещеру человека. Навстречу - другой людоед:

- Кого это ты к себе тащишь?

- Студента.

- Выбрось немедленно. Я вчера одного студента варил, так он, пока вода кипела, всю картошку съел.

145. Вызывает декан филфака Физиков в деканат студентов 4 курса.

- Ребята, у меня для вас два сюрприза - приятный и неприятный. С какого начать?

- Давайте с неприятного, - говорит Евгений Шажков.

- Неприятный: срочно необходимо перетаскать к нам на 2 этаж с 1 этажа парты.

- А приятный?

- Приятный: ПАРТ ПРИВЕЗЛИ ХОТЬ ЗАВАЛИСЬ!

146. - Вадим Михайлович, крокодилы летают?

- Что? Кто вам это сказал?

- Профессор Еремеев.

- Еремеев?

- Да.

- Видите ли, ребята, вообще-то они летают, но низенько - низенько..

147. Однажды у афинского оратора Демосфена спросили, правда ли, что он держит во рту камни, желая научиться красноречию.

- Правда, - ответил Демосфен, - Но не в красноречии дело. Если дискуссия заходит в тупик, камни идут как дополнительный аргумент.

148. Министр - своему заместителю:

- Вызовите мою машину!

Заместитель - секретарше:

- Вызовите машину патрона.

Секретарша - диспетчеру:

- Кадиллак - шефу!

Диспетчер - шоферу:

- телегу нашей обезьяне!

149. Во время съемок батального фильма режиссер задействовал 5-тысячную массовку.

- Негодяй! Вы пустите меня по миру! - стал кричать продюсер.

- Все будет в порядке. Пушки заряжены боевыми снарядами.

150. Мама именинника собирает всех гостей и объявляет:

-- Дети, у нас сегодня много разных призов - за лучшую песенку, стихотворение, за считалку. А специальную награду получит тот из вас, кто первым отправится домой.

151. Врач-стоматолог предложил пациенту, который боится, выпить 100 грамм водки. После того, как пациент принял на грудь, врач спросил:

- Ну теперь, надеюсь, вы набрались смелости?
- Да! Теперь только попробуй тронуть мой зуб!

152. - Доктор, сегодня я чувствую себя гораздо лучше. Будьте добры, прекратите курс лечения и вручите мне ваш счет.

- Что вы, месье, для этого потрясения вы еще недостаточно здоровы.

153. В полицейский участок приволокли пьяного. Тот возмущается:

- Я требую, чтобы мне сказали, почему меня доставили сюда?
- Вы доставлены сюда как участник пьяного дебоша, - отвечает сержант.

- Это меняет дело, - говорит пьяный, потирая руки, - Когда начинаем? Наливай!

154. Увидев, как пьяный безуспешно пытается попасть ключом в замочную скважину, полицейский предлагает свою помощь:

- Дружище, давай я подержу ключ.
- Слушай, начальник, ключ я сам могу удержать. Попридержи лучше дом!

155. На улице пьяный спрашивает прохожих:

- Скажите, где здесь противоположная сторона улицы?

Ему показывают.

- Да? Как бы не так.. Там говорят, что это здесь!

156. Довольный продавец объясняет хозяину магазина:

- Пока вас не было, я продал пару туфель за 10 фунтов. У покупателя было, к сожалению, только 8. Я отдал ему туфли с условием, что остальные деньги он принесет завтра.

- Ты глуп, как пробка! - восклицает хозяин, - Да он никогда здесь больше не появится.

- Появится, обязательно появится, - улыбается продавец, - я ему упаковал два левых туфля.

157. Американский бизнесмен обратился к известному телепроповеднику и предложил 10 тысяч долларов за то, чтобы он в "ОТЧЕ НАШ" вставил фразу "И дай нам сегодня нашу пепси-колу".

Проповедник отказался, и бизнесмен произнес:

- Хлеб наш насущный, хлеб наш насущный.. Это он может твердить, сколько угодно. Интересно, сколько ему заплатили булочки?

158. Телефонный звонок. Брежнев берет трубку:

- Дорогой Леонид Ильич слушает вас.

159. - Почему у меня только пятиконечные звезды? - спросил Брежнев у Сулова, -ь хочу шестиконечную.

- Но, Леонид Ильич.. Это же звезда Давида!

- Ну и что? Была Давида - стала Леонида!

160. Американцы купили Мавзолей Ленина и поставили его на крышу небоскреба. Ленин проснулся, глянул вниз и сказал:

- Да.. Примерно так я все себе и представлял.

161. Жена с упреком говорит мужу:

- Тебя даже не интересует, почему я плачу? Хочешь, скажу?

- Не говори. У меня таких денег все равно нет.

162. Человек, которому скоро на пенсию, делится с приятелем планами:

- Когда я выйду на пенсию, то абсолютно ничего не буду делать. Первые недели буду просто сидеть в кресле-качалке.

- Ну а потом? - с любопытством спрашивает приятель.

- А потом начну раскачиваться..

163. - Официант! У меня в кружке муха.

- Стоит ли поднимать шум из-за такого пустяка? Ну сколько пива может выпить одно маленькое насекомое?

164. Рассерженный посетитель ресторана:

- Неужели вы думаете, что я буду есть такую дрянь? Позовите управляющего!

Официант:

- Безполезно, он тоже вряд ли будет это есть.

165. После новогодней елки отец говорит Вовочке:

- Ты уже взрослый, сынок, и должен понимать, что никакого деда Мороза нет. Это был я.

- Да, папа, конечно. Ведь аист - это тоже ты.

166. Отец говорит Вовочке:

- Ты стал уже довольно взрослым. Пришло время поговорить с тобой о сексе.

- Хорошо, папа. Какие возникли проблемы?

167. На подпольном заседании общины мышей встал вопрос, как уберечься от кота. Самая мудрая мышь предложила повесить коту на шею колокольчик, который будет предупреждать мышей об опасности.

- А кто будет вешать колокольчик? - спросил маленький мышонок.

- Это мы решим в рабочем порядке, - ответила мудрая мышь.

168. Начальник смены в лагере объявляет:

- Сегодня день смены белья. Первый барак меняется со вторым.

169. Приехал габровец в Софию навестить своего сына - студента, а тот решил похвастаться:

- Знаешь, отец, я сегодня сэкономил 6 сотинок.

- Каким же образом?

- Утром я не сел на трамвай, а бежал за ним..

- ну и дурак. Надо было бежать за такси. так ты сэкономил бы гораздо больше.

170. - Мой сын - исключительно хороший хирург. Он провел уже более 300 операций и ни разу ни порезался.

171. Девушка поздним вечером идет по подземному переходу. Навстречу ей - мужик с растопыренными руками.

Девушка с криком: "Кий-я!" бьет мужика ногой в живот.

- Ё-ёлки палки! Третье стекло не могу до дому донести!

172. Хирург с приятелем прогуливаются по кладбищу.

- Вот это мой пациент. И это мой пациент, - говорит врач, показывая на могилки.

Вдруг им навстречу трусцой бежит человек:

- Доктор спасибо вам! Большой привет вашей жене!

- Это тоже ваш пациент?

- Да, - неохотно отвечает врач, - как раз в тот день, когда я должен был его оперировать, у меня заболела жена, и я остался дома.

173. Перед взлетом стюардесса раздала всем жевательную резинку и объяснила, что жевание предохраняет от шума в ушах. После полета к ней подходит старушка и спрашивает:

- Милая, а кто же теперь вытащит мне эту дрянь из ушей?

174. На суде разбирается причина аварии. Судья спрашивает подсудимую:

- Как произошло столкновение?

- Ну значит, дело было так. Я управляла машиной, мой муж сидел за рулем..

175. Учитель музыки:

- Предупреждаю, если ты не будешь вести себя как следует, я скажу твоим родителям, что у тебя есть талант.

176. Ревнивая жена устраивала мужу скандалы из-з каждого волоска, обнаруженного на его одежде. Как-то раз она не сумела найти ничего.

- Мерзавец! - набросилась она на супруга, - Теперь ты не брезгуешь даже лысыми женщинами.

177. Выступает депутат с речью перед избирателями:

- Товарищи! Скоро мы будем жить еще лучше?

Голос из зала:

- А мы?

178. Айседора Дункан, известная артистка, написала однажды Б.Шоу письмо, в котором сделала предложение: "Как было бы хорошо, если бы у нас появился ребенок. Он мог бы унаследовать мою красоту и ваш ум".

На это Шоу резонно возразил: "Мадам, я польщен, но что, если он унаследует мою красоту и ваш ум?"

179. Учитель географии приходит к врачу.

- Что у вас болит?
- Нога..
- где?
- к северо-востоку от пятки.

180. Врач спрашивает у пациента:

- Вы обращались к кому-нибудь еще?
- Я посоветовался с аптекарем.
- = Представляю, какую глупость он вам посоветовал..
- Он посоветовал обратиться к Вам.

181. Воздушный лайнер переворачивается и летит вверх шасси. Стюардесса успокаивает пассажиров:

- Все в порядке. Просто пилот закапывает себе в нос капли.

182. На официальном приеме жена говорит мужу:

- Жан, будь разумным. Уже в 12-ый раз ты идешь в буфет за виски. Что подумают люди?
- Не беспокойся, дорогая. Каждый раз я говорю, что это для тебя.

183. Менжу заказал у лучшего нью-йоркского портного брюки. Только через месяц портно выполнил заказ. Забирая брюки, Менжу с раздражением сказал:

- Богу понадобилось 7 дней, чтобы сотворить мир, а вы мне 30 дней брюки шили.
- На это портной ответил:
- Посмотрите на этот мир и посмотрите на эти брюки..

184. Армянское радио:

- Может ли надорваться слон?
- Да, если будет поднимать нашу экономику.

185. В очереди к врачу-диетологу:

- Говорят, что лучшее средство против тучности - плавание.
- Не думаю. Посмотрите хотя бы, как выглядит кит!

186. В переходе метро:

- Товарищ милиционер, прямо перед Вами играют в наперсток, а Вы проходите мимо!

- Ищите дураков в другом месте. Я вчера уже продул 30 тысяч.

187. - Я пришла к Вам посоветоваться, - сказала овца волку, - Как бы нам сделать так, ч т о б и Вы были сыты, и мы целы?

- Ты хорошо сделала, что пришла, - ответил ей волк, - Если бы все так приходили, у меня бы вообще проблем не было.

188. Сидни, которому жена родила тройняшек, был в таком восторге от этого события, что стал приглашать к себе знакомых полюбоваться на это чудо. Среди приглашенных был и Честер.

- Ну, что ты думаешь обо всем этом? - спросил его отец, указывая на уложенных в кровати отпрысков.

- Ну что ж, - ответил Честер, внимательно разглядывая новорожденных и указывая на особо толстенького из них, - Вот этого я оставил бы..

189. - Смит, почему этот человек так быстро ушел из ресторана* - спросил управляющий официанта.

- Дело в том, сэр, - ответил Смит, что он сел за стол и попросил принести ему бифштекс. Я сказал, что у нас нет готового, но если он подождет несколько минут, я попрошу повара его приготовить.

- Ну и что же?

- Я пошел на кухню и случайно наступил на хвост собаке, которая завизжала как бешеная. И тут этот человек внезапно сорвался с места и бросился бежать.

190. В ресторане молодой человек закуривает сигарету. Сидящая рядом пожилая леди язвительно говорит:

- Вам не помешает, если я буду есть бифштекс?

-- Ничуть, - отвечает юноша, - конечно, при условии, если вы не будете заглушать оркестр.

191. - Вот уже 21 год мы довольно часто встречаемся с вами в этом зале, - сказал судья подсудимому, - За эти годы вы вполне могли бы исправиться.

- А вы, ваша честь, могли бы за это время стать министром юстиции!

192. Муж, увидев, что жена вернулась с наполненной большой сумкой, говорит:

- Пора заканчивать с этим, жenuшка. Женщина в твоём возрасте не должна носить такие тяжести.

- И что ты посоветуешь?

- Лучше сходи 2 раза.

193. Мужик с медведем ходит по базару. Кто-то ему предлагает попугая. Мужик отвечает:

- Сейчас. Вот только найду того, кто в прошлом году продал мне хомячка.

194. - Мамочка, ты мне говорила, что у ангелов есть крылья и они могут летать, да?

- Да, доченька.

- Вчера вечером, когда тебя не было дома, я слышала, как папа назвал мою няню ангелом. А когда же она полетит?

- Завтра утром, дорогая.